

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ

Ю. А. Васильев, М. М. Мухамеджанов

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
ПРИ ЦК ВЛКСМ
1944–1969**

Научное издание

Монография

Электронное издание

Москва
Московский гуманитарный университет
2011

Руководитель проекта А. А. Королёв, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Авторский коллектив: Ю. А. Васильев, доктор исторических наук, профессор, М. М. Мухамеджанов, доктор исторических наук, профессор.

Под общей редакцией В. К. Криворученко, доктора исторических наук, профессора.

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор А. А. Данилов (ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»),

доктор исторических наук, профессор Е. В. Бодрова (ГОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики»),

доктор исторических наук, профессор Е. И. Демидова (ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»).

Ответственный за издание на электронном носителе директор Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета Б. А. Ручкин, доктор исторических наук, профессор.

Рекомендовано к печати кафедрой истории Московского гуманитарного университета, заведующий кафедрой С. В. Алексеев, доктор исторических наук.

Васильев Ю. А., Мухамеджанов М. М.

В 19 История Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. 1944–1969 : Научная монография. — М. : Московский гуманитарный университет, 2011. — 66 с.

В монографии доктора исторических наук, профессора Ю. А. Васильева и доктора исторических наук, профессора М. М. Мухамеджанова рассматривается история создания и деятельности первого учебного заведения в системе ВЛКСМ — Центральной комсомольской школы, которая просуществовала с 1944 по 1969 гг., освещена её роль в подготовке кадров для комитетов комсомола всех уровней. В ЦКШ было осуществлено сочетание общесоюзных общеобразовательных требований и специальной подготовки слушателей по вопросам коммунистического воспитания молодёжи, организационного строительства молодёжных организаций. Особое значение ЦКШ в том, что её становление проходило в трудные послевоенные годы. Своей деятельностью Центральная школа комсомола подготовила почву для создания на её базе в 1969 г. первого высшего учебного заведения комсомола.

УДК 376

Шеф-редактор монографии кандидат философских наук
Б. Н. Гайдин

СОДЕРЖАНИЕ

1. Создание комсомольского учебного заведения.....	4
2. ЦКШ как учительский институт.....	13
3. ЦКШ в новом качестве.....	39
Основные даты истории центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.....	53

1. Создание комсомольского учебного заведения

В конце 1944 г. Советские Вооруженные силы полностью освободили территорию страны от немецко-фашистских оккупантов. Хотя враг ещё не был окончательно разгромлен, но победа была близка. Повсюду шло восстановление разрушенных городов и сёл, промышленных объектов, шахт, электростанций, железных дорог колхозов и совхозов, учреждений здравоохранения, культуры и образования. Страна постепенно переходила к нормам и обычаям мирной жизни. В это сложное время была образована Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ. Её создание было вызвано объективными условиями жизни страны, необходимостью поднять уровень работы комсомола среди молодежи. Приближение полного разгрома фашистской Германии сделало возможным образовать в Москве общесоюзное учебное заведение для обучения и переподготовки кадров ВЛКСМ.

В годы войны комсомол сыграл крупную роль в деле патриотического воспитания, военной подготовки и мобилизации сил молодого поколения на боевой и трудовой фронт. С первых июньских дней 1941 г. около трети руководящих работников комсомола — секретари областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ ушли в действующую армию в качестве командиров подразделений, политических работников, пропагандистов, редакторов фронтовой печати. В первой половине 1942 г. пятая часть секретарей первичных комсомольских организаций с оружием в руках защищала свою Родину. На временно оккупированной территории СССР почти весь актив ВЛКСМ влился в партизанские отряды, подпольные диверсионные группы. В сентябре 1943 г. в тылу врага действовали 10 подпольных обкомов и 195 райкомов комсомола, в январе 1944 г. число подпольных обкомов возросло до 12, а райкомов — до 245¹.

В годы войны комсомол претерпел серьёзные количественные и качественные изменения. На 1 января 1941 г. в его рядах состояло 8 296 847 юношей и девушек. Спустя пять лет, на 1 января 1945 г., число комсомольцев сократилось до 4 355 859 человек².

Снижение численности ВЛКСМ объяснялось рядом причин. Во-первых, выбытием из комсомола молодых людей по достижению предельного возраста пребывания в Союзе; во-вторых, вступлением комсомольцев в ряды ВКП (б); в-третьих, и это главная причина, условиями боевых действий, особенно в начале войны (погибшие, попавшие в плен, насильственно угнанные в Германию и др.). Достаточно сказать, что на 1 января 1943 г. число членов ВЛКСМ составляло всего 2 618 574 человек³. Численный рост Союза молодежи начался лишь в 1944 г.

---

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 313. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же.

Качественная характеристика всесоюзной молодежной организации послевоенного периода определялась резким снижением возраста рядовых членов, актива и руководящего состава. Образовательный уровень комсомольцев был низким. Абсолютное большинство членов ВЛКСМ окончило начальную или семилетнюю школу. Молодёжь со средним образованием составляла 15,4 %, с высшим — 0,9 %¹.

Образовательный уровень комсомольцев отражал общее состояние образовательного потенциала государства, резко сократившегося в годы военного лихолетья. Выпуск студентов в вузах в годы войны составлял: в 1942 г. — 68,9 тыс., 1943 г. — 27,8 тыс., 1944 г. — 43,9 тыс. (для сравнения: в 1941 г. — 104,7 тыс.). На 1 мая 1944 г. в СССР осталось 622 вуза с 325 тыс. студентов, более половины из которых учились на первых и втором курсах (для сравнения: на 1 мая 1941 г. — 751 вуз и 658 тыс. студентов). Отсев достиг 18 %².

Соответственно, снизился уровень общей подготовки руководящего состава комсомола. На смену выбывших работников пришли молодые люди, подчас не имевшие достаточного образования, политического кругозора и практического опыта работы. Процент сменяемости комсомольских кадров был высок, особенно на уровне райкомов. Одна из серьёзных причин вынужденной смены работников была в том, что они не могли обеспечить руководство деятельностью комсомольских комитетов³.

В тяжелейшие для страны военные годы перед Центральным Комитетом ВЛКСМ встала острая проблема обучения комсомольских кадров. Своих курсов подготовки и переподготовки руководящих работников комсомол не имел. Их обучение осуществлялось в основном на различных курсах партийных работников при областных, краевых комитетах и ЦК компартий союзных республик. В 1942 г. на трех- и шестимесячных курсах было подготовлено 1570 руководящих работников комсомола⁴. В 1943-1944 гг. на всех партийных курсах в 41-ой области страны прошли обучение 1159 посланцев ВЛКСМ⁵.

Однако эти меры не покрывали кадрового дефицита в комсомоле. Нехватка опытных квалифицированных кадров особенно остро ощущалась на уровне ответственных работников райкомов, обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик. К концу Великой Отечественной войны среди секретарей райкомов комсомола лишь 11,9 % имели высшее образование, среди секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ союзных республик — 21 %⁶.

13 июня 1944 г. Центральный Комитет ВЛКСМ обратился в ЦК ВКП (б) с предложением создать комсомольское отделение в Высшей школе

¹ РГАСПИ. Ф. М-1 Оп. 6. Д. 391. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. М-1 Оп. 4с. Д. 57с. Л. 63, 104; Д. 58с. Л. 4-5.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 413. Л. 22.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 162. Л. 31.

⁵ Там же. Л. 89-90.

⁶ Отчет ЦК ВЛКСМ в ЦК ВКП (б) о работе ЦК в годы Великой Отечественной войны // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4с. Д. 113с. Л. 126.

партийных организаторов при ЦК ВКП (б) с контингентом учащихся 100 человек. Кроме того, предлагалось при очередном наборе в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б) дать комсомолу 25 мест. Столько же мест предлагалось резервировать на курсах лекторов при Высшей партийной школе и Центральных курсах газетных работников¹. Такая помощь в решении кадровой проблемы была крайне необходима комсомолу.

Комсомольские отделения были созданы при областных партийных курсах с годичным сроком обучения. В письме местным комитетам 29 июня 1944 г. ЦК ВЛКСМ отмечал, что на эти курсы следует направлять слушателей, имея в виду перспективу их использования в должности секретарей райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик. В письме содержалась установка не рекомендовать на курсы лиц, не имеющих опыта работы, как это имело место прежде².

В 1944–1945 гг. в ряде крупных городов были образованы одногодичные школы для обучения комсомольских работников. Однако, по оценке организационного отдела ЦК ВЛКСМ, большинство этих школ работали неудовлетворительно³. Это объяснялось не только недостаточным вниманием к ним со стороны городских комитетов комсомола, но и нехваткой материальных и научно-педагогических ресурсов.

Предпринимаемые усилия ЦК ВЛКСМ приносили определённую пользу, но кардинально не меняли общую кадровую ситуацию. Необходимость иметь комсомолу собственную всесоюзную школу подготовки ответственных работников для работы с молодежью сознавалась руководством ВЛКСМ и ЦК компартии. Такая идея возникала уже во время войны в 1942 г., но тогда не было для создания кадровой школы в комсомоле необходимых возможностей. Все силы и средства были брошены на разгром врага.

В марте 1942 г. ЦК ВЛКСМ совместно с Главным управлением всеобщего военного обучения Народного Комиссариата Оборона СССР организовал Центральную школу инструкторов снайперского дела в 18 км от Москвы — в поселке Вешняки Московской области. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов непосредственно участвовал в её создании, следил за работой школы, приезжал на учебные стрельбы и выпуски групп девушек-снайперов, вручал именные снайперские винтовки отличницам боевой подготовки.

Коренной перелом в Отечественной войне благоприятствовал реализации плана образования Центральной комсомольской школы. Но дело затягивалось из-за отсутствия материально-хозяйственной базы. В 1944 г. необходимость в снайперской школе отпала, так как подготовка инструкторов снайперского дела отныне велась непосредственно на фронтах и в армиях. Освободился комплекс зданий в Вешняках.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1 Оп. 6. Д. 162. Л. 91.

² Там же. Л. 102.

³ Там же. Д. 391. Л. 9.

31 июля 1944 г. Н. А. Михайлов обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой о передаче военного городка, в котором находилась Центральная школа инструкторов снайперского дела, в ведение комсомола. На этой территории предполагалось разместить школу подготовки руководящих комсомольских кадров — секретарей ЦК ЛКСМ, обкомов, крайкомов, крупных горкомов комсомола. Предложение ЦК ВЛКСМ было предварительно согласовано с начальником Главного управления Всеобуча Народного комиссариата обороны СССР генерал-майором Прониным¹.

Одновременно шла работа над учебными планами, программами курсов и проектами постановления ЦК ВКП (б) о создании комсомольской школы. По аналогии с Высшей партийной школой при ЦК ВКП (б) первоначально в рабочих документах её называли Высшей комсомольской школой при ЦК ВЛКСМ². Руководители комсомола приложили большие усилия для ускорения передачи учебных корпусов, жилых и подсобных помещений снайперской школы в ведение ЦК ВЛКСМ. Тем не менее решение вопроса затянулось. Н. А. Михайлов неоднократно обращался за содействием в ЦК ВКП (б) к Г. М. Маленкову, А. А. Андрееву, А. С. Щербакова и др.

11 октября 1944 г. секретариат ЦК ВКП (б) принял постановление «О Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ». Центральному Комитету ВЛКСМ разрешалось организовать Центральную комсомольскую школу на территории бывшей Центральной школы инструкторов снайперского дела в Вешняках. В постановлении указывалось, что в ЦКШ должны приниматься руководящие комсомольские работники, имеющие законченное среднее образование. Контингент слушателей был определён в количестве 250 человек, срок обучения полтора года. Предложенный учебный план школы утверждался.

Центральному Комитету ВЛКСМ предлагалось до 15 ноября 1944 г. отобрать и утвердить слушателей школы. К этому же сроку Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) совместно с ЦК ВЛКСМ поручалось утвердить программы и состав преподавателей. Занятия в школе должны были начаться 15 декабря 1944 г.³

14 октября 1944 г. бюро ЦК ВЛКСМ продублировало партийное постановление о создании Центральной комсомольской школы, утвердило учебный план ЦКШ и количественную разверстку на первый набор школы. Областные, краевые комитеты комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик обязывались до 1 ноября отобрать и утвердить кандидатов для зачисления в школу. С целью окончательного утверждения списка слушателей была образована мандатная комиссия ЦК ВЛКСМ под председательством секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Романова.

Бюро Центрального комитета утвердило Инструкцию о порядке зачисления слушателей в Центральную комсомольскую школу. В ней определя-

¹ Там же. Д. 163. Л. 5, 17.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 85.

лось, что слушатели школы отбираются из числа руководящих работников ВЛКСМ не старше 24 лет со средним образованием. Кандидаты на учёбу в ЦКШ должны иметь опыт практической работы. Слушателям выдавалась стипендия в размере 900 рублей в месяц, они обеспечивались общежитием, трехразовым питанием и учебными пособиями. Лица, рекомендованные в школу, должны были утверждаться решением бюро обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик¹.

Крайняя потребность комсомола в руководящих кадрах диктовала создание такой организационной формы учебного заведения, которая могла восполнить пробел в квалифицированных кадрах для комитетов комсомола в кратчайшие сроки. В условиях окончания Великой Отечественной войны и перехода к восстановлению страны такой формой являлся учительский институт. Аналогичную проблему, связанную с дефицитом кадров при переходе к мирной жизни, испытывали все сферы государства и общества. Программа учительского института позволяла в срок до двух лет на базе среднего образования подготовить квалифицированные кадры специалистов с незаконченным высшим образованием. Учебно-воспитательная работа в основном строилась по типу педагогических институтов. В 1945 г. в СССР насчитывалось 187 учительских институтов, к началу 50-х гг. их количество выросло до 236.

Таким образом, перспектива подготовки кадров комсомола строилась в русле общей государственной тенденции в кадровой политике.

Директором Центральной комсомольской школы был назначен Аксентий Никитович Свиначенко. Это был зрелый специалист, пять лет проработавший в аппарате ЦК ВЛКСМ и хорошо изучивший систему руководства. Свиначенко родился в 1910 г. в поселке Таврический Кустанайской области. В 14 лет вступил в комсомол. В 1929 г. окончил педагогический техникум, преподавал в школе историю, затем стал директором неполной средней школы в поселке Смирновский Кустанайской области. В 1934 г. поступил в Московский институт истории, философии, литературы. По окончании института был зачислен в аспирантуру этого института. Однако научной деятельностью ему не пришлось заниматься. В 1939 г. Свиначенко был взят на работу в отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ². В аппарате Центрального Комитета комсомола он последовательно выполнял обязанности инструктора, руководителя лекторской группы, заведующего сектором учёбы руководящих комсомольских кадров, наконец, заместителя заведующего отделом³. Был награжден медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Оте-

¹ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

² В апреле 1939 г. в ЦК ВЛКСМ поступил донос. Из Украинского сельского совета Кустанайской области проинформировали: Свиначенко А. Н. происходит из зажиточных крестьян пос. Таврический, в 1929 г. облагался в индивидуальном порядке (т. е. как кулак), но сбежал; его отец подлежал раскулачиванию, но также сбежал в 1929 г. Можно представить, насколько трудно было в период сталинского «большого террора» доказать правду. Однако дело Свиначенко — одно из немногих подобных дел, которое позволило добиться опровержения откровенной лжи.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 4380. Л. 9.

чественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» 1 степени.

С должности заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ А. Свиначенко в октябре 1944 г. стал директором Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Назначение директора из числа ответственных работников ЦК ВЛКСМ было обусловлено тем, что комсомольская школа являлась структурой центрального аппарата. Все решения, касающиеся жизни и деятельности школы, принимались ЦК ВЛКСМ. Директор являлся ответственным лицом, осуществляющим исполнение принятых постановлений. Он имел право вносить свои предложения на рассмотрение Центрального Комитета. Знание сложного управленческого механизма и личные отношения А. Н. Свиначенко с руководящими работниками ЦК облегчали оперативное решение множества текущих вопросов деятельности школы.

17 октября 1944 г. ЦК ВЛКСМ отправил телеграммы в местные комсомольские организации с сообщением о создании ЦКШ и указанием прислать на рассмотрение и утверждение Центральным Комитетом личные документы кандидатур для зачисления в школу¹.

ЦК ВЛКСМ целиком взял на себя работу, связанную с подготовкой к началу учебного года в Центральной комсомольской школе. Для решения вопросов, связанных с открытием школы, в аппарате ЦК была создана организационная комиссия из руководящих работников в составе 10 человек². Инициаторы создания ЦКШ, назначая дату начала занятий, не учли сложность и объём организационных вопросов, которые предстояло решить в ускоренном темпе.

Первая и главная задача состояла в том, чтобы юридически оформить получение из ведения Наркомата обороны СССР территории и комплекса зданий и хозяйственных помещений в Вешняках. Это стало возможным лишь после постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) от 30 ноября 1944 г., определившего порядок передачи бывшего военного городка в распоряжение ЦК ВЛКСМ³. Начальник Главного управления формирования и комплектования войск Советской Армии генерал-полковник И. В. Смородинов отдал приказ командующего войсками Московского военного округа о передаче помещений Центральной школы инструкторов снайперского дела в ведение ЦК ВЛКСМ⁴.

Центральный Комитет ВЛКСМ получил 2 трехэтажных каменных здания. В корпусе «А» прежде размещались общежитие на 510 мест, канцелярии

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 34.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 95.

⁴ Приказ командующего войсками Московского военного округа №447325 от 5 декабря 1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 95. Отметим, что впоследствии военное ведомство неоднократно пыталось добиться возвращения территории ЦКШ. В 1946 г. в СНК СССР рассматривался вопрос о передаче базы ЦКШ Осовиахиму СССР, в решении данного вопроса участвовал министр вооружения СССР Д. Ф. Устинов. См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 421. Л. 41.

и комнаты для хранения оружия и имущества. В корпусе «Б» ранее находились штаб снайперской школы, специальные классы, библиотека, читальный зал, комната отдыха, кухня и столовая на 420 посадочных мест. Общая кубатура двух зданий составляла 4239 кв.м. Кроме того, в распоряжение комсомола перешли: корпус «В» — деревянное засыпное здание барачного типа, состоящее из 19 комнат, несколько одноэтажных и двухэтажных домов, в которых прежде размещались офицерское общежитие, оркестранты, личный состав хозяйственного обслуживания, санитарная часть, мастерские и склады. В снайперской школе имелся также закрытый тир длиной 120 м. Многие помещения находились в ветхом состоянии. Этот комплекс следовало приспособить для нужд гражданского учебного заведения. По предварительным подсчетам для капитального ремонта помещений требовалось 125 тыс. рублей¹.

ЦК ВЛКСМ сосредоточил свои силы на подготовке учебных корпусов, общежитий, административных и хозяйственных помещений школы к началу учебного года. Работа началась еще до принятия окончательного решения о передаче военного городка в распоряжение комсомола. 19 октября 1944 г. ЦК комсомола обратился к заместителю Председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову с просьбой принять постановление о выделении оборудования и материалов для капитального ремонта зданий Центральной комсомольской школы². Правительство с пониманием отнеслось к нуждам комсомола, необходимые материалы для ремонта помещений ЦКШ были получены.

В марте 1945 г. Московский городской Совет дал разрешение на проведение строительных работ на территории Центральной комсомольской школы. При этом запрещалось производить вырубку деревьев (территория представляла собой парковую зону). Центральному Комитету ВЛКСМ необходимо было представить в Управление по делам архитектуры Мосгорисполкома технические планы реконструкции, проект планировки и благоустройства всего земельного участка³.

В апреле 1945 г. первый секретарь ЦК комсомола Н. А. Михайлов обратился в Совет Народных Комиссаров СССР с просьбой принять постановление правительства о материально-техническом обеспечении капитального ремонта старых и строительства новых помещений Центральной комсомольской школы. Речь шла о пристройке к существующему учебному корпусу, в которой должны были разместиться конференц-зал, дополнительные аудитории и столовая (9 тыс. куб. м.), а также новый корпус общежития (8,5 к. м.). Наряду с этим намечалось строительство спортивной площадки и проведение озеленения территории школы. Объем работ на 1945 г. составлял 7 млн рублей⁴.

В мае 1945 г. начался подготовительный этап реконструкции и строительства: разработка генерального плана, определение подрядчика, получение

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 8–13.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 89

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 357. Л. 32.

⁴ РГАСПИ, Ф. М-1. Оп. 6. Д. 357. Л. 26.

ние грузовых автомашин, завоз строительных материалов, размещение строителей и т. д.¹ К началу учебного года был закончен текущий ремонт основных помещений школы.

Одновременно необходимо было позаботиться о материально-техническом обеспечении, создании условий для проживания, питания, обслуживания, организации отдыха, культурных мероприятий, занятия спортом и т. д.

Распоряжением СНК СССР за подписью заместителя председателя правительства В. М. Молотов (№22187-р от 1 декабря 1944 г.) конкретные союзные министерства и ведомства обязывались поставить для нужд ЦКШ при ЦК ВЛКСМ необходимые материалы для ремонта школы, грузовые и легковые автомашины, дрова, оборудование для аудиторий и кабинетов, медицинское оборудование и медицинский персонал. Для подсобного хозяйства выделялись 15 рабочих лошадей, 40 коров, 100 овец, 150 свиней. Народному комиссариату торговли поручалось снабжать слушателей ЦКШ по нормам первой группы, обеспечить выдачу обедов с сухими пайками для преподавателей по нормам Совнаркома. В утвержденном правительством страны детальном перечне всё было расписано подробнейшим образом, вплоть до количества выделяемых ложек и вилок, 2-х пианино и 5 гармоной².

В сентябре 1945 г. в помощь директору ЦКШ был назначен второй заместитель Б. М. Кругляков, который занимался решением бытовых вопросов³.

Уже с первых месяцев обучения встала проблема улучшения питания слушателей. ЦК ВЛКСМ неоднократно принимал решения об увеличении выдачи школе картофеля, овощей, мяса. Выделялись дополнительные средства на закупку продовольствия. С 1946 г. рацион питания несколько увеличивался вследствие заботы ЦК комсомола. С 20 января 1946 по 1 апреля 1947 гг. ежедневно в рацион питания дополнительно выделялось 50 грамм мяса и 200 грамм овощей⁴. С 1 февраля 1946 г. была увеличена дотация на питание слушателей на сумму 105 рублей в месяц каждому⁵. В ноябре 1946 г. школе было разрешено израсходовать 250 тыс. рублей для сезонной заготовки овощей⁶. Такие средства на эти цели ЦКШ получила и в следующем году.

Особое внимание уделялось внешнему виду слушателя. Считалось неприличным ходить на занятия неухоженным, в несвежей рубашке или блузке, мятой одежде, нечищенной обуви. Возможности у слушателей купить новую одежду и обувь были ограничены. 23 января 1946 г. ЦК ВЛКСМ постановил выдать мужчинам одну сорочку и две пары носков, а женщинам одну блузку и две пары чулок, а также 200 грамм хозяйственного мыла и три коробки спичек. Для стирки одежды была открыта прачечная. Заместителю директора

¹ РГАСПИ, Ф. М-1. Оп. 6. Д. 357. Л. 1–2.

² Распоряжение СНК СССР №22187-р от 01.12.1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4с. Д. 64с. Л. 41–42.

³ РГАСПИ, Ф. М-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

⁴ Там же. Д. 6. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 56.

Б. Круглякову поручалось обеспечить размещение в ателье заказов слушателей на пошив и переделку одежды, а в сапожных мастерских — ремонт обуви. В первом квартале 1946 г. ЦКШ должна была получить 6 тыс. метров хлопчатобумажной ткани для пошива нательного белья и постельных принадлежностей¹.

Другая острая проблема была связана с завозом топлива в осенне-зимний сезон. Чтобы обеспечить теплом сезон 1945-1946 гг., потребовалось заготовить 2,4 тыс. куб. м. дров, 400 т. угля и 200 т. торфа.

В период своего создания школа не имела ни одного транспортного средства. Осенью 1945 г. управление делами ЦК ВЛКСМ передало ЦКШ одну легковую трофейную машину и автомобиль Горьковского завода «ГАЗ-АА». В последующий период ЦКШ получила ещё несколько трофейных машин. Был образован кружок по изучению автомобильного дела.

Дирекция ЦКШ заботилась об улучшении условий жизни профессорско-преподавательского состава и работников школы. Начиная с 1946 г. ЦК ВЛКСМ выделял школе средства для приобретения путёвок в санатории и дома отдыха. В школе имелся медицинский пункт. В связи с открытием годичных курсов в штат школы был введён дополнительно врач-терапевт. За слушателями, занимавшимися спортом, был организован медицинский контроль.

---

¹ Там же. Л. 12.

2. ЦКШ как учительский институт

Важным направлением в деятельности ЦКШ как учебного заведения являлась разработка программ курсов по учебным дисциплинам: истории ВКП (б), истории СССР, политической экономии, географии, истории международных отношений, педагогике, логике, иностранным языкам, русскому языку. Программы гуманитарных дисциплин базировались на соответствующих программных разработках Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б). Факультативно должен был изучаться русский язык. Больше всего часов (920) отводилось политической подготовке. Особое значение придавалось специальному предмету — устав ВЛКСМ и организация комсомольской работы. Программа этого курса содержала разделы: 1. Учение Ленина и Сталина о молодежи; 2. Внутриксомольская работа; 3. Работа комсомола в массах; 4. Участие ВЛКСМ в государственной и хозяйственной работе; 5. Комсомол и школа; 6. Комсомольские организации Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР. Военная эпоха предъявляла к обучению молодых кадров свои требования. Поэтому в ЦКШ вводился курс военного дела и методика организации физкультуры и спорта. Летом для всех слушателей ЦКШ должен был проводиться двухнедельный военно-учебный сбор¹.

Большое внимание уделялось оборудованию учебно-методических кабинетов, приобретению учебных пособий, формированию библиотечного фонда научной и художественной литературой. Значительная часть учебных пособий была получена из Высшей партийной школы. Литература приобреталась в издательствах и у частных лиц.

Следующее направление подготовительных работ включало комплектование кадрового состава школы. Наибольшие трудности возникли в заполнении профессорско-преподавательских штатов. Насколько острой была данная проблема, свидетельствовало письмо первого секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова заместителю председателя СНК СССР В. М. Молотову и секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову от 2 сентября 1944 г. В письме констатировалось, что во многих вузах нет ни одного профессора, даже доцента, кафедры возглавляли не имеющие учёного звания преподаватели. В целом по стране лишь 26,3 % преподавателей вузов имели звание доцента. Выпуск молодой смены преподавательских кадров в вузах — аспирантов — в 1944 г. в стране составил всего 530 человек². В свою очередь это затрудняло комплектование профессорско-преподавательского состава в ЦКШ.

Проблема преподавательских кадров при создании ЦКШ решалась в основном за счёт приглашения учёных из высших учебных заведений и научных институтов преимущественно на условиях совместительства. В качестве лекторов приглашались профессора и доценты Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б) и научных институтов. Курс организации комсомольской

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л. 21–22.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4с. Д. 57с. Л. 63–64; Д. 58с. Л. 4–5.

работы должны были читать ответственные сотрудники аппарата ЦК ВЛКСМ.

К концу октября 1944 г. в ЦК ВЛКСМ стали поступать с мест списки рекомендованных в ЦКШ слушателей. Мандатная комиссия приняла решение создать в школе группу из числа участников Великой Отечественной войны в количестве 25 человек¹. 7–13 января 1945 г. комиссия утвердила список лиц, зачисленных в школу. Исключения были единичными. Некоторые областные комитеты ВЛКСМ представили кандидатуры, не соответствующие условиям приёма (не является ответственным комсомольским работником, имеет низкий уровень политической подготовки). Взамен отклоненных претендентов эти обкомы должны были представить на рассмотрение мандатной комиссии новые кандидатуры. По инициативе А. Н. Свиначенко бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление, обязывающее местные комсомольские организации оказать материальную помощь слушателям школы в размере одной тысячи рублей на каждого на приобретение одежды и обуви².

Первый набор слушателей ЦКШ был уникален по качественной характеристике. Группа участников войны более чем в три раза превысила плановую цифру в 25 человек. По подсчёту авторов данного материала и сделанной на основании личных дел выборке, 82 слушателя являлись фронтовиками. Более трети слушателей из общего набора воевали на фронтах войны в самое трудное время — 1941–1943 гг., были награждены боевыми орденами и медалями. Как правило, после ранений на фронте они прошли лечение в госпиталях, демобилизовались по ранению. После этого работали в комсомоле, занимали ответственные должности.

Все они были рекомендованы обкомами, крайкомами комсомола, ЦК ВЛКСМ республик на учебу в Центральную комсомольскую школу с перспективой дальнейшего роста после получения диплома об окончании ЦКШ. Слушатели-фронтовики представляли многие национальности Советского Союза.

Как юридическое лицо школа открыла текущий счет в Московской городской конторе Госбанка СССР. Смета расходов на 1944 г. составляла 1738,2 тыс. рублей. Были заказаны печать, бланки делопроизводственных документов, удостоверения для слушателей и работников школы.

В штатное расписание входило 209 человек, включая преподавателей, сотрудников, хозяйственных работников³.

На 25 января 1945 г. в Москву были вызваны утверждённые мандатной комиссией слушатели Центральной комсомольской школы из 60 областных, краевых, республиканских организаций ВЛКСМ. Они сразу включились в завершающую стадию ремонтных работ и обустройство аудиторий и кабинетов школы: красили, убрали мусор, приводили в порядок территорию, ввозили мебель, книги, спортивный инвентарь.

---

¹ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

² Там же. Д. 2. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

Наконец, 1 февраля 1945 г. 260 руководящих работников ВЛКСМ заполнили лекционный зал школы. Среди них были 15 секретарей областных и краевых комитетов и ЦК ЛКСМ союзных республик, 25 секретарей городских и 79 — районных комитетов комсомола¹. В общей массе выделялись фронтовики, ещё не снявшие зелёные гимнастерки и кирзовые сапоги. Перед ними открывался новый мир, пронизанный духом познания, упорной интеллектуальной работой. 24 февраля на торжественном собрании коллектива член бюро ЦК ВЛКСМ А. М. Пегов передал директору знамя Центральной комсомольской школы, а слушатели получили нагрудные значки². Так началась история уникального учебного заведения, положившего начало профессиональной подготовке и переподготовке руководящего состава ВЛКСМ по учебному плану, соответствующему сокращённому курсу высшего гуманитарного образования.

Создание ЦКШ при ЦК ВЛКСМ не упразднило существовавшие меж-областные, городские школы комсомольского актива. Центральная школа была призвана поднять политический, образовательный и культурный уровень среднего и высшего звена руководящего состава ВЛКСМ. Выпускники Центральной комсомольской школы приобретали многосторонние теоретические знания, которые в соединении с практическим опытом делали их ценными работниками на новом этапе развития страны, характерной чертой которого был рост социально-политической активности молодого поколения.

11 февраля 1946 г. ЦК ВЛКСМ утвердил генеральный план и технический проект строительства в ЦКШ. Тогда же в ЦКШ был образован отдел капитального строительства в составе 16 человек. Начальником отдела назначен Ф. Д. Шевцов³.

11 марта 1946 г. окончательно был решен вопрос о земельной собственности: Исполком Московского городского Совета принял решение о передаче Центральной комсомольской школе территории площадью 74 га., в том числе 57,5 га в г. Перово (Кусково) и 16,5 га. в Вешняках Ухтомского района⁴.

Таким образом, не оставалось никаких правовых преград для начал строительства.

Пока строительство не развернулось, сочли целесообразным заняться обустройством территории: возвести металлическую ограду, проложить водопровод, канализационную сеть, центральную трассу протяженностью в 500 погонных метров. Одновременно посадить фруктовый сад, декоративные деревья, плодоваягодные кусты площадью 3 га., разбить газоны и клумбы⁵. Эти работы продолжались в течение 5 лет. Озеленение территории проводилось силами слушателей.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 413. Л. 35.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 15, 18.

³ Там же. Д. 6. Л. 24, 26.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 32.

6 декабря 1946 г. был ещё раз рассмотрен и одобрен Центральным Комитетом комсомола генеральный план и технический проект строительства в ЦКШ, представленный Мосгорпроектом.

Среди многих неотложных задач дирекции ЦКШ на первый план выходила работа по организации и постоянному улучшению учебного процесса. Дело было новое и ответственное. В реальной действительности не всё получалось так, как представлялось в планах. По мере накопления опыта приходилось вносить коррективы в организацию учебного процесса. Жизнь предъявляла школе свои требования, которые невозможно было игнорировать.

Цель обучения слушателей школы состояла в том, чтобы, во-первых, поднять их идейно-политический уровень; во-вторых, расширить интеллектуальный кругозор; в-третьих, дать теоретические знания и практический опыт работы в качестве руководителей комсомольских и пионерских организаций районного, городского, областного, краевого уровня. В-четвертых, качественно поднять профессиональный уровень работников молодежной печати. Учебные программы были рассчитаны на перспективы дальнейшего служебного роста выпускников школы.

Для реализации поставленной цели в ЦКШ были созданы следующие структуры: руководство школы (директор, два заместителя директора по учебной и административно-хозяйственной части), учебная часть, педагогический (учёный) совет, кафедры и учебно-методические кабинеты.

Директор ЦКШ осуществлял общее руководство всей деятельностью школы. Непосредственно вопросами подготовки слушателей занимался заместитель директора по учебной работе. В 1945 г. эту должность занимал С. П. Барсков, который опирался на группу работников при дирекции — учебную часть. Она составляла годовые учебные планы, расписание лекционных, семинарских и классных занятий, консультаций, зачётов и экзаменов. Это звено управления обязано было контролировать ход учебного процесса. В 1945 г. учебную часть возглавлял кандидат философских наук П. Ф. Колоницкий. В октябре 1946 г. новым заведующим учебной частью был назначен кандидат философских наук А. Я. Чугаев.

В педагогический совет школы входили директор, его заместители, заведующие кафедрами и весь преподавательский состав школы. Он был призван обсуждать наиболее важные вопросы деятельности школы, содействовать повышению научно-методического уровня обучения.

В разные годы в учебный план включались от 13 до 17 предметов гуманитарного профиля и специальных дисциплин, связанных с методикой организационной и воспитательной работы в молодежных и подростковых организациях. При различных преобразованиях учебного процесса неизменными в планах обучения оставались следующие предметы: основы марксизма-ленинизма, история ВКП (б), диалектический и исторический материализм, политическая экономия, русский язык и литература, история СССР, всеобщая история, иностранный язык, партийное строительство, устав ВЛКСМ и рабо-

та комсомольских и пионерских организаций, курс физического воспитания и спорта.

В учебный план первых наборов включались военная подготовка и обязательный лагерный сбор. Слушатели отделения молодежной печати изучали журналистику и проходили производственную практику в редакциях комсомольских и пионерских газет и журналов в Москве.

В конце 40-х гг. в учебном плане ЦКШ, кроме того, были история международных отношений и внешняя политика СССР, экономическая и политическая география СССР и зарубежных стран, логика¹.

В 1950 г. в обновленном учебном плане двухгодичного срока обучения было 13 дисциплин, рассчитанных на 1680 часов лекционных и классно-семинарских занятий². На каждом курсе слушатели сдавали зачёты и экзамены в зимнюю и летнюю сессии, а закончив обучение, — государственные экзамены.

Перечень учебных предметов и количество часов по гуманитарным предметам намного превышали уровень подготовки в средней школе, но вместе с тем объём знаний, даваемых в ЦКШ, уступал государственному стандарту высших учебных заведений. Двухгодичные курсы ЦКШ формально не давали основания для получения выпускниками школы диплома вузовского образца. Ситуация изменилась в конце обучения в Центральной комсомольской школе второго набора слушателей. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) 25 июня 1948 г. ЦК ВЛКСМ постановил, что лицам, закончившим Центральную комсомольскую школу и сдавшим государственные экзамены, выдается диплом образца высших учебных заведений на правах учительского института. Таким образом, с этого периода слушатели основного курса могли считать себя студентами. По определению дирекции, слушатели ЦКШ с аттестатом зрелости по окончании двухгодичных курсов получают незаконченное высшее образование³.

Основная нагрузка в осуществлении учебных планов лежала на кафедрах. Вначале их было пять: истории ВКП (б), истории СССР, всеобщей истории, педагогики, комсомольской работы. За организацию военной и физической подготовки слушателей отвечал руководитель курсов⁴.

Пожалуй, наиболее трудной проблемой школы на протяжении многих лет оставалось комплектование состава преподавателей. Сложно было привлечь на работу в ЦКШ докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов. Это объяснялось нехваткой в стране в целом специалистов высшей категории по гуманитарным наукам. К тому же общественно-политический характер Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ требовал, чтобы преподаватели, работающие в ней, являлись членами Коммунистической партии.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 50–51.

² Там же. Д. 701. Л. 101.

³ Там же. Д. 759. Л. 45.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 163. Л.35; Ф. М-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

Дирекция школы была обеспокоена, прежде всего, заполнением вакансий руководителей кафедр по гуманитарным дисциплинам, старалась привлечь на эти должности известных специалистов из высших учебных заведений партии. Так, заведующим кафедрой истории СССР был утвержден профессор В. И. Лебедев, который одновременно являлся штатным преподавателем Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП (б). Против этого назначения выступил ректор этого учебного заведения. На пост заведующего кафедрой истории ВКП (б) в школу был приглашен профессор А. С. Богдасаров, работавший в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). Ему было трудно нести полную нагрузку в двух учебных заведениях. 10 марта 1945 г. ЦК комсомола обратился к начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Г. Ф. Александрову с просьбой решить возникшие проблемы, а именно, разрешить совместительство профессору Лебедеву и снизить учебную нагрузку в ВПШ профессору Богдасарову¹. Судя по тому, что оба учёных остались на своих должностях в ЦКШ, просьба ЦК комсомола была поддержана.

Кафедра истории ВКП (б), в состав которой в 1945 г. было 5 преподавателей, считалась ведущей. Отношение к ней ЦК комсомола и дирекции школы было особое, поскольку на неё возлагалась ответственность за идейную закалку слушателей. Из этого коллектива выдвигались чаще, чем из других, административные работники школы.

ЦК ВЛКСМ держал под контролем научный уровень преподавания в Центральной комсомольской школе, обращая особое внимание на идеологические дисциплины. 8 июня 1945 г. бюро ЦК в своём решении о преподавании истории ВКП (б) констатировало, что лекции и семинарские занятия проходят на низком идейно-теоретическом уровне. Слушатели не знакомятся с первоисточниками, консультации преподавателей мало помогают слушателям. ЦК потребовал от руководства школы значительного улучшения учебно-педагогического процесса по изучению истории партии. Было установлено, что основным методом обучения этого предмета должны стать, наряду с лекциями, классные занятия, которые должны проводиться раз в неделю, в то время как семинары следовало организовывать раз в две-три недели². Выявленные недостатки можно объяснить тем обстоятельством, что преподаватели, пришедшие из государственных вузов, не учитывали уровень знаний слушателей, большинство которых окончили среднюю школу пять-шесть лет назад. С ними надо было работать более интенсивно, делая упор не на самостоятельную подготовку, а на скрупулезную разъяснительную работу.

Организационная структура ЦКШ постоянно совершенствовалась. Одновременно происходила частая ротация руководящих работников. Взамен кафедры истории ВКП (б) образуется кафедра основ марксизма-ленинизма, которая вела преподавание истории партии, диалектического и исторического материализма. С 1949 г. кафедрой заведовал кандидат исторических наук,

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 357. Л. 11.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

доцент К. Д. Шалагин, занимавший одновременно должность заместителя директора по учебной части. Такое совмещение служебных обязанностей оказалось не плодотворным. В 1952 г. кафедре возглавил кандидат исторических наук М. Е. Жданов. Она стала самой многочисленной. В её составе в этот период работали 13 преподавателей¹. Тогда же вновь создается кафедра истории ВКП (б).

Кафедры истории СССР и всеобщей истории первоначально существовали самостоятельно. В июне 1946 г. профессор В. И. Лебедев уволился. Заведующим кафедрой стал кандидат исторических наук, доцент С. С. Дмитриев. Когда произошло слияние двух кафедр, он стал заведовать объединенной кафедрой отечественной и всеобщей истории. Дмитриев являлся не только крупным специалистом, но и хорошим организатором учебного процесса².

С. С. Дмитриеву удалось привлечь на кафедру известных учёных, среди которых были доктор исторических наук, профессора И. С. Гуковский, Б. А. Рыбаков и Г. А. Новицкий, кандидат исторических наук, доцент А. А. Дубинский и др. Руководитель кафедры постоянно искал новые формы учебной и научной работы. Периодически проводились научно-теоретические конференции по актуальным вопросам отечественной истории, на которых Дмитриев выступал основным докладчиком. Профессор Новицкий руководил студенческим кружком по истории. В 1952 г. Дмитриев был смещён со своего поста, так как он не являлся членом партии. Во главе коллектива была поставлена член ВКП (б), кандидат исторических наук, старший преподаватель Е. А. Дудзинская, занимавшая до этого должность заведующего учебной частью школы. Дмитриев остался членом кафедры³.

В связи со специализацией обучения в 1946 г. единый поток слушателей был разделён на 3 части: отделение комсомольских работников, отделение пионерских работников и отделение работников молодежной печати. Это

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6 Д.807. Л. 44.

² Дмитриев Сергей Сергеевич (1906–1991) — родился в Ярославле, окончил Ярославский государственный педагогический институт (1929), аспирантуру МГУ. Учителя М. В. Нечкина, С. В. Бахрушин. Кандидатская диссертация: «Экономические воззрения славянофилов 1830–1850-х гг.» (1940). Профессор (1968). С 1925 г. член, ученый секретарь Ярославского естественноисторического и краеведческого общества, сотрудник Ярославского губернского статистического бюро, библиотекарь Ярославского губернского музея, заведующий отделом редкой книги и библиотеки Ивановского областного музея. В 1931–1938 гг. старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе музея-усадьбы «Кусково». Одновременно преподаватель, доцент, профессор МГУ, Московского планово-экономического института, МИФЛИ, МГИАИ, ВПШ при ЦК ВКП (б). 1946–1953 гг. — заведующий кафедрой истории СССР ВПШ. Член секции исторических наук по Ленинским и Государственным премиям. Редактор-консультант Большой Советской Энциклопедии. Член редколлегий документальной серии «Памятники исторической мысли» и «Университетская библиотека». Член редколлегии журнала «История СССР». Автор известных учебников: История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. М., 1940 (2-е изд. — 1949, 3-е изд. — 1954) (член авторского коллектива); История СССР с древнейших времен до 1861 г. М., 1948 (в соавт.); Очерки истории СССР. 1861–1904 : Пособие для учителей. М., 1960 (в соавт.). Ответственный редактор издания: Соловьев С. М. Соч. Кн. 1–21. М., 1988–1989. Библ.: Дружинин Н. М., Ковальченко И. Д., Кошман Л. В. К 70-летию С. С. Дмитриева // История СССР. 1976. № 5; Ковальченко И. Д., Тартаковский Б. Г. К 75-летию С. С. Дмитриева // Там же. 1981. № 4; Памяти С. С. Дмитриева // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1992. № 3.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 45.

повлекло за собой образование трех соответствующих кафедр. Руководителем кафедры комсомольской работы был утвержден В. И. Васильев¹. В её составе было всего 4 преподавателя, считая директора школы А. Н. Свиначенко. Кадровой стабильности на кафедре комсомольской работы не было. В 1948 г. её заведующим был назначен В. В. Чупий.

Во главе кафедры пионерской работы был поставлен В. П. Губарев. Кафедра насчитывала 5 человек, включая заместителя директора по учебной части П. Ф. Колоницкого. В 1947 г. кафедру пионерской работы возглавил Ф. И. Пузырев. В ноябре 1949 г. две специальные кафедры объединились в одну учебную структуру — кафедру комсомольской и пионерской работы. Обязанности заведующего исполнял новый директор ЦКШ Н. А. Пономарев. После его увольнения объединенной кафедрой руководила М. Я. Ситникова². Коллектив кафедры был усилен ответственными работниками ЦК ВЛКСМ. Новыми преподавателями были утверждены заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации И. Я. Васильев и заместитель заведующего Отделом комсомольских органов А. А. Славнов. Учебная программа осуществлялась в немалой степени силами практических работников комсомола.

Первым заведующим кафедрой комсомольской печати был А. Я. Блатин. На кафедре работали 5 журналистов, в основном совместители³. В последующие годы число штатных работников кафедры не возрастало. В 1952 г. лишь 2 преподавателя входили в штат ЦКШ. Обязанности заведующего кафедрой в это время исполнял В. Н. Кукушкин⁴.

После отмены занятий по военному делу была ликвидирована соответствующая кафедра, которая одновременно ведала физическим воспитанием слушателей. Должность заведующего в штатном расписании школы отсутствовала. Обязанности руководителя курсов исполнял Ф. И. Герасимов⁵. Только в 1952 г. была образована кафедра физического воспитания и спорта, в составе которой работали 4 преподавателя. Кафедра заботилась о том, чтобы выпускники школы были не только физически хорошо подготовлены, но и владели методикой физического воспитания. Слушатели первого курса должны были сдать нормативы комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) I ступени, а на втором курсе нормативы ГТО II ступени. Кроме того, каждый слушатель был обязан специализироваться в одном из видов спорта и к концу обучения получить третий разряд всесоюзной спортивной квалификации по этому виду спорта.

Остальные кафедры не претерпели существенных перетрясок. В 1945 г. была образована кафедра политической экономии под руководством доктора экономических наук, профессора Н. М. Константинова. Потом его сменил доктор экономических наук, профессор И. И. Шалымагин.

¹ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 46.

³ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 46.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 46–47.

Роль кафедры русского языка и литературы была велика в деле повышения грамотности и культурного развития слушателей. Её значение возросло, когда в конце 40-х гг. в ЦКШ стали обучаться представители молодёжных союзов зарубежных стран. Кафедру возглавляла доцент С. О. Машинская. В 1952 г. на этой кафедре работало 6 человек. Её руководителем был назначен И. П. Уханов.

В итоге этих преобразований в 1952 г. в Центральной комсомольской школе стало 7 кафедр: истории ВКП (б), политической экономии, истории СССР и всеобщей истории, русского языка и литературы, комсомольской и пионерской работы, журналистики, физического воспитания и спорта¹.

Дирекция школы пристальное внимание уделяла организации и функционированию учебно-методических кабинетов. В них были сосредоточены наглядные и учебно-методические пособия: карты, атласы, схемы, таблицы, программы соответствующих дисциплин, учебники, хрестоматии и пр. Задача кабинетов заключалась в том, чтобы создать условия для подготовки слушателей к семинарским и классным занятиям, к зачётам и экзаменам. В кабинетах проходили консультации преподавателей. Общее руководство деятельностью кабинетов вели руководители кафедр. Непосредственно за работу кабинетов отвечали их заведующие, входившие в состав соответствующих кафедр.

В 1952 г. действовали следующие кабинеты: комсомольской работы, пионерской работы, В. И. Ленин и И. В. Сталин о коммунистическом воспитании молодежи, марксизма-ленинизма, экономических наук, русского языка и литературы. Велась работа по организации кабинета журналистики².

Комплектование преподавательского состава кафедр представляло не меньшую трудность, чем руководящих работников. Реализация кадровой политики школы проходила по трем основным направлениям: 1) в рамках штатного расписания увеличение числа специалистов, имеющих учёную степень и научное звание; 2) отдавать предпочтение лицам, состоящим в партии; 3) заменять преподавателей, работающих по совместительству, штатными работниками. В 1951-1952 учебном году на всех кафедрах работало 49 человек, из них только 7 не являлись коммунистами. 26 преподавателей имели учёные степени. Несмотря на активное избавление от совместителей, их осталось 16 человек³.

Привлечение в школу специалистов высокой квалификации стимулировалось хорошими условиями оплаты труда. Постановление ЦК ВЛКСМ от 28 ноября 1946 г. установило, что по зарплате, продовольственному и промтоварному снабжению отнести преподавателей и руководящий состав Центральной комсомольской школы к высшему учебному заведению третьей категории⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп 6. Д. 807. Л. 56.

² Там же. Д. 801. Л. 57.

³ Там же. Д. 759. Л. 86.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.

В июле-августе 1946 г. ЦК ВЛКСМ согласовал с министром высшего образования СССР С. В. Кафтановым вопрос о том, чтобы приравнять преподавательский состав ЦКШ к преподавателям государственных вузов, включая преподавательский стаж¹.

В 1948 г. были установлены тарифы оплаты труда преподавателей: за двухчасовую лекцию академик — 200, доктор наук, профессор — 150, кандидат наук, доцент — 100, лица, не имеющие учёной степени и звания, — 75 рублей. Семинарские занятия оплачивались значительно ниже: 10 рублей получал преподаватель без степени, 12 — кандидат наук, 15 — доктор наук. Чтобы оценить размер указанных сумм, следует указать, что в 1948 г., заведующий кафедрой в ЦКШ имел оклад 1600 рублей в месяц.

С целью повышения ответственности руководства Центральной комсомольской школы 12 января 1950 г. ЦК ВЛКСМ по согласованию с ЦК ВКП (б) установил, что должности директора, заместителя директора по учебной части и заведующих кафедрами ЦКШ входят в номенклатуру ЦК ВКП (б). Это означало, что назначения на эти должности и перемещения по службе производились с согласия ЦК компартии и по его решению. Что касается штатных преподавателей, то они с 1949 г. входили в номенклатуру ЦК ВЛКСМ.

Усилия руководства, коллектива работников и преподавателей ЦКШ дали хорошие результаты. Первый выпуск слушателей в количестве 238 человек состоялся в сентябре 1946 г. За время учёбы они сдали экзамены и зачеты по 13 предметам. По основным дисциплинам учебного плана выпускники сдали государственные экзамены. Итоги экзаменов были следующие: 29 человек — круглые отличники, 133 — имели оценки «отлично» и «хорошо» и только двое показали неудовлетворительные знания².

Высокий уровень подготовки слушателей первого выпуска в немалой степени был также результатом морально-психологического состояния обучавшихся. В основном это была молодежь, которая в 1941 г не смогла продолжить свою учёбу. Ещё не отгремели победные салюты, а избранные организаторы молодежного движения получили возможность учиться. Они соскучились по интеллектуальному занятию и учились с полной самоотдачей. Им надо было наверстывать упущенное. Выпускник ЦКШ первого набора М. А. Бизин с волнением вспоминал этот трудный, но радостный период своей жизни: «Можно представить состояние. Большинство слушателей перед войной окончили среднюю школу. Война круто изменила нашу жизнь. Всё было подчинено победе над фашизмом. И вот возможность учиться. Мы просто набросилась на книги, конспектировали, заучивали тексты на иностранных языках, помогали друг другу добывать учебники, литературу. Не подготовиться к семинару — да это немислимо»³.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 421. Л. 26.

² Там же. Д. 413. Л. 34.

³ Бизин М. А. Поколение первых // Вместе. Ул. Юности, 5/1. М., 2004. С. 35.

ЦК ВЛКСМ наградила Почетной грамотой 20 лучших выпускников. Дирекция школы премировала отличников набором книг на сумму 100 рублей каждому¹. Ребята совершили экскурсию на теплоходе по каналу Москва-Волга. Пребывание в школе закончилось торжественным прощальным вечером. Так закладывались на территории Вешняков устойчивые традиции учёбы, духовной жизни, дружбы молодых людей, которые с гордостью называли себя цекашовцами.

Выпускники ЦКШ были направлены преимущественно в западные области страны, где дефицит комсомольских работников ощущался особенно остро. 47 выпускников стали секретарями областных, краевых комитетов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик; 56 — получили должности секретарей городских комитетов; 46 — заведующих и заместителей заведующих отделами обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик. В итоге 168 человек распределились с повышением по должности по сравнению с той, которую они занимали до учебы в ЦКШ².

Установлено, что из 238 слушателей первого набора 182 человека по окончании ЦКШ отдали комсомольской работе не менее 5 лет³.

Один из слушателей первого набора, Грант Тигранович Григорьян, 1921 года рождения, с июня 1946 г. являлся заместителем директора ЦКШ по административно-хозяйственной части, совмещая работу с учёбой. Он был фронтовик. В 1942-1943 гг. — заместитель политрука в танковой бригаде на Западном фронте, лечился в госпитале после ранения, 1943 г. — инструктор МГК ВЛКСМ. Награжден орденом Славы 3 степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1945–1946 гг. — слушатель ЦКШ, председатель профкома, в 1954 г. заочно окончил Московский областной педагогический институт. В 1950–1956 гг. — заместитель и первый заместитель управляющего делами ЦК ВЛКСМ, в 1956-1959 гг. — управляющий делами ЦК ВЛКСМ.

Решением бюро ЦК ВЛКСМ №454 от 26 августа 1946 г. был утвержден переход к 2-годичной подготовке слушателей ЦКШ. Необходимость подобного шага объяснялась не только формальной причиной — перегрузка существующего учебного плана требовала определённой его разгрузки за счёт увеличения срока обучения. Более важной причиной представляется осознанная и сформулированная руководством ЦК ВЛКСМ задача — приблизить учебный профиль ЦКШ к историческим факультетам государственных университетов и педагогических институтов, ВПШ при ЦК ВКП (б). В тексте письма первого секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова в адрес секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецова от 27 августа 1946 г. высказывалось даже предложение о проведении 2-годичной подготовки слушателей ЦКШ на базе высшего и незаконченного высшего образования⁴. Последнее предложение, если

¹ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.

² РГАСПИ. Ф. М-1 Оп. 6. Д. 413. Л. 34.

³ Архив МосГУ. Ф. ВКШ. Оп. 8. Д. 22а. Л. 8, 33.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 421. Л. 15, 27, 41.

бы оно было принято, означало, по сути, подготовку слушателей для получения второго высшего образования, что признавало бы статус ЦКШ как полноправного вуза.

11 января 1947 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин направил письмо министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову с предложением о параллельном зачислении набора слушателей ЦКШ на заочное отделение в Московский государственный университет и Московский государственный педагогический институт, которое предварительно было согласовано и одобрено руководством государственных вузов. Решение данного вопроса не получило завершения. Однако разрешили засчитывать экзамены, сданные в ЦКШ, на основании выданных справок при обучении слушателей ЦКШ заочно в государственных вузах. В 1947 г. ЦК ВЛКСМ выдвинул предложение о создании 3-годичной ЦКШ и выдаче диплома государственного образца¹. Но предложение не было поддержано.

Кроме основного курса подготовки комсомольских работников в ЦКШ проводились трех-, шести- и девятимесячные курсы переподготовки кадров ВЛКСМ. Летом 1945 г. были проведены трехмесячные курсы секретарей обкомов и горкомов. Лекторами курсов были приглашены известные учёные страны. Лекции по истории ВКП (б) читали профессора В. Г. Юдовский, М. А. Москалев, по истории СССР — академик Б. Д. Греков, член-корреспондент АН СССР С. В. Бахрушин, профессора К. В. Базилевич, М. Н. Тихомиров, А. А. Савич, А. И. Лебедев и др.

Число выпускников основного набора ЦКШ лишь отчасти улучшало положение с руководящим составом комсомола.

Трудная ситуация сложилась с кадрами в редакциях молодежной и детской печати. Во второй половине 40-х гг. в стране издавались 37 комсомольских и 19 пионерских газет, 8 комсомольских и 15 детских журналов². Многие журналисты, особенно на местах, не имели профессиональной подготовки.

9 января 1946 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление о проведении четырехмесячных курсов по подготовке работников молодежной печати. Оно обязывало ЦКШ обеспечить всем необходимым для проживания и учения этого контингента слушателей. Затем срок переподготовки был увеличен до 6 месяцев³. Фактически переподготовка продолжалась 8 месяцев, учитывая время практики в редакциях московских молодежных печатных органов. В октябре 1946 г. 35 слушателей с дипломами ЦКШ получили распределение на работу⁴.

Переподготовка работников комсомольских и пионерских периодических изданий стала важной частью учебного процесса ЦКШ.

Очередной и последующие наборы слушателей ЦКШ на основной курс осуществлялись в прежнем порядке: отбор кандидатов и утверждении их ко-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 421. Л. 56.

² Там же. Д. 520. Л. 25.

³ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 14–15.

митетами ВЛКСМ на местах, представление личных дел в ЦК, решение мандатной комиссии о зачислении слушателем школы. Директор ЦКШ обязательно включался в состав мандатной комиссии ЦК ВЛКСМ.

Зачисление на двухгодичный срок обучения на основном потоке проводилось на 3 отделения: комсомольской работы, пионерской работы и молодежной печати. Общий контингент слушателей второго набора составлял 213 человек, из них на первом отделении — 105, втором — 53 и третьем. — 55 слушателей.

Для характеристики образовательного уровня слушателей показательны следующие данные: 17 человек (8,2 %) имели вузовские дипломы, 49 (22,6 %) — незаконченное высшее образование, 134 (63 %) — среднее образование, 13 (6,2 %) — незаконченное среднее образование¹. Лиц без аттестата зрелости зачисляли в ЦКШ в виде исключения.

Таким образом, состав слушателей по образовательному уровню был способен освоить учебные программы ЦКШ.

Мандатная комиссия строго подходила к отбору слушателей. В период второго набора на 2-х годичную подготовку на отделение комсомольской работы обкомами, крайкомами, ЦК комсомола союзных республик было рекомендовано 316 кандидатов, из них допущено к приемным испытаниям — 187, к зачислению было рекомендовано 100 человек. Одновременно объявлялся прием личных заявлений, которых было 715. Из них допущены к приемным испытаниям — 27, а рекомендовано к зачислению лишь 2 человека². Начиная с первых наборов, ЦКШ приобрела характер элитного учебного заведения.

В трудных условиях карточного распределения продовольствия и промтоваров ЦК ВЛКСМ старался улучшить материально-бытовые условия пребывания слушателей в Центральной комсомольской школе. Стипендия слушателей второго набора увеличилась до 1200 рублей в месяц, питание было установлено по нормам литеры «А», промтоварный лимит обеспечивался на сумму 1500 рублей в год. За семьями слушателей сохранялась жилплощадь по месту жительства³.

Занятия второго набора слушателей начались 15 октября 1946 г по учебному плану, рассчитанному на 2100 учебных часов гуманитарных дисциплин. На отделении пионерской работы учебный план увеличивался на 80 часов, на отделении молодежной печати — на 200 учебных часов⁴.

Начиная с января 1947 г. в ЦКШ параллельно началась работа постоянно действующих шестимесячных курсов переподготовки руководящих кадров комсомола. Контингент слушателей в количестве 70 человек состоял из номенклатурных работников по должности не ниже секретаря городского комитета, заведующего отделом и заместителя заведующего отделом обкома ВЛКСМ. В период учебы слушатели этих курсов временно освобождались от

¹ РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 6. Д. 413. Л. 34.

² Там же. Оп. 4. Д. 746. Л. 174.

³ РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 6. Л. 57–58.

⁴ Там же. Л. 50–52.

своей работы, а по окончании учебы возвращались в организацию, которая их рекомендовала в ЦКШ. За ними сохранялся должностной оклад, а в школе они получали стипендию в размере 400 рублей¹. Учебный план курсов включал гуманитарные предметы, а также ещё две дисциплины: международные отношения и внешняя политика СССР, партийное и комсомольское строительство.

С каждым годом нагрузка на дирекцию, учебную часть, преподавателей, обслуживающий персонал школы возрастала. Курсы менялись, параллельно обучились несколько наборов слушателей. Существенно возросла роль административной работы. Частая смена заведующих кафедрами, непостоянный состав преподавателей создавали дополнительные трудности в работе. Причиной постоянной ротации кадров, включая членов дирекции, являлась высокая требовательность ЦК ВЛКСМ к делу подготовки и переподготовки комсомольских работников. Главное внимание уделялось идейно-политической выучке слушателей в духе марксизма-ленинизма.

Руководители школы несли персональную ответственность за неизбежные в тех социально-политических условиях упущения и недоработки в обучении и воспитании слушателей. Директор школы должен был олицетворять непримиримость к недостаткам и являться нравственным примером. За 4 года работы А. Н. Свиначенко много сделал для создания и становления нового учебного заведения, которое в поточном порядке ковало комсомольские кадры без серьёзных сбоев отлаженного механизма. В августе 1948 г. он был утверждён начальником отдела Министерства трудовых резервов, в 1950-1952 гг. работал ответственным редактором журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой большевик».

Последующие руководители ЦКШ, опираясь на достигнутое, продолжали развивать и совершенствовать начатое дело.

Директором школы был назначен Николай Андреевич Пономарев, профессиональный комсомольский работник с большим практическим опытом. Родился в 1912 г. на станции Беда Молотовской железной дороги. Окончив среднюю школу в Чите, поступил в лесотехнический институт в Красноярске, затем перевёлся в аналогичный вуз в Свердловск, который окончил в 1937 г., получил специальность лесохимик-технолог. Работал начальником цеха лесокombината в Саратове, где проявил организаторские способности комсомольского руководителя. В 1939 г. стал членом ВКП (б). Тогда же избран секретарем Саратовского городского комитета ВЛКСМ. В январе 1941 г. был направлен в Москву на курсы Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б), по окончании которых командирован в распоряжение Красноярского крайкома партии. В 1942 г. утверждается секретарем Красноярского краевого комитета ВЛКСМ по пропаганде и агитации. В 1944 г. переводится на работу в Киргизскую республиканскую организацию комсомола на должность второго секретаря ЦК. Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета». С 1947 г. работал в Центральном Комитете ВЛКСМ (инспектор, от-

---

¹ Там же. Д. 7. Л. 16.

веторганизатор). С июня 1948 г. — заведующий кафедрой комсомольской работы ЦКШ. 17 августа 1948 г. в утвержден директором Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ¹.

Н. А. Пономарев пришёл в ЦКШ в период, когда начатая в 1946 г. «холодная война» между Советским Союзом и странами народной демократии, с одной стороны, и ведущими капиталистическими государствами, с другой, приобрела острый идеологический и политический характер. В духовной жизни страны советское руководство проводило курс на усиление бдительности в связи с политикой нагнетания угрозы новой войны со стороны США, Великобритании и других стран. В воспитательной работе был сделан акцент на укрепление чувства патриотизма и гордости за свою Родину. В эти годы была проведена с большими перегибами кампания по борьбе с космополитизмом как чуждым для советских людей преклонением перед иностранщиной. В противоположность этому осуществлялся лозунг классовой солидарности трудящихся всего мира и единения народов, вставших на путь социалистического строительства.

Международная ситуация, политическая и духовная жизнь советской страны наложили отпечаток на организацию учебной и воспитательной работы в Центральной комсомольской школе. Начиная с 1949 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ на обучение в Москву стали направляться руководящие работники союзов молодежи стран народной демократии Восточной Европы, Монгольской Народной Республики и Китайской Народной Республики.

Первыми прибыли в ЦКШ на девятимесячные курсы 5 работников Монгольского революционного союза молодежи и 15 членов Румынского союза молодежи. В январе 1950 г. приехали активисты Союза трудовой молодежи Албании. В феврале этого года было направлено приглашение в Северную Корею прислать на учебу представителей Союза демократической молодежи.

В связи с началом работы девятимесячных курсов был увеличен бюджет школы. Стипендии установлены в размере 1200 рублей в месяц. Учебный план подготовки зарубежных слушателей был адаптирован к уровню их образовательной и политической подготовки. Большое внимание уделялось преподаванию русского языка, истории советской страны, Конституции СССР. История ВКП (б) давалась через изучение биографий Ленина и Сталина. Для работы с иностранцами привлекались новые преподаватели и практические комсомольские работники. Слушатели знакомились с опытом работы районных и первичных комитетов комсомольской организации Москвы. Для них проводились экскурсии в другие города страны. В отличие от советских слушателей иностранцы экзамены не сдавали.

Перед окончанием девятимесячных курсов первого набора в июне 1950 г. секретари ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов, А. Н. Шелепин, В. И. Кочемасов, В. Е. Семичастный прочитали зарубежным слушателям лекции по актуальным проблемам жизни и деятельности ВЛКСМ. В отделах ЦК были про-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 3907. Л. 29–42.

ведены беседы со слушателями. Каждый из 18 выпускников получил библиотечку книг о комсомоле и художественной литературы, памятный подарок.

После окончания курсов первого набора в ЦКШ направлялись новые группы. Их численность увеличивалась, количество стран, воспользовавшихся услугами ЦКШ, увеличивалось. Начальный опыт работы с контингентом зарубежных слушателей показал, что директор школы не может уделять достаточного внимания этому ответственному участку работы. Поэтому в октябре 1950 г. была установлена должность помощника директора по работе со слушателями девятимесячных курсов. На этот пост был рекомендован А. И. Казанский.

В конце 1950 г. в ЦКШ прибыли группы работников молодежных организаций Венгрии и Китая. В мае 1951 г. на курсы были приглашены активисты польского союза молодежи. В середине 1951 г. в школе проходили подготовку представители 6 стран народной демократии: Китая, Венгрии, Болгарии, Румынии, Монголии и Германской Демократической Республики. Позже были приняты на учебу в ЦКШ представители союза молодежи Чехословакии.

В сентябре 1951 г. 9-ти месячные курсы для иностранцев были увеличены до 12 месяцев. В начале этого учебного года на курсах числилось 99 человек¹. В 1952 г. число зарубежных слушателей возросло до 173 человек из 10 стран. Самой многочисленной группой была китайская, которая насчитывала 64 слушателя².

Обучение в ЦКШ зарубежных слушателей имело важное значение для укрепления интернациональных связей ВЛКСМ с союзами молодежи социалистических стран. Несмотря на то, что советские и зарубежные слушатели учились отдельно, между ними завязывались дружеские отношения, сохранявшиеся иногда на долгие годы. Кроме того, общение советских комсомольцев с представителями молодежи других стран служило обмену опытом и обогащению форм и методов работы среди молодежи.

ЦК ВЛКСМ уделял много внимания повышению уровня подготовки и переподготовки слушателей в Центральной комсомольской школы. На её содержание выделялись значительные материальные и финансовые средства. После отмены карточной системы в стране были сняты лимиты закупок хлеба и основных продуктов. Подсобное хозяйство школы, дававшее дополнение к рациону питания, ликвидировалось. В 1950 г. была переоборудована столовая, увеличен штат квалифицированных поваров, повышалось качество подготовки блюд.

В ЦКШ были созданы условия для учебной и воспитательной работы, для занятий спортом и культурного досуга. Качество обучения было достаточно высокое. За первые пятилетие в ЦКШ на основном курсе было подготовлено 808 комсомольских работников, которые распределялись ЦК ВЛКСМ на ответственные должности.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 34.

² Там же. Д. 809. Л. 1–13.

В 1949 г. в школу были зачислены 5 секретарей обкомов, 17 заведующих и заместителей заведующих отделами обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик. По завершении курсов секретарями обкомов и крайкомов были направлены 24 человека, заведующими и заместителями заведующих отделами — 48, в аппарат ЦК ВЛКСМ принято 5 человек, редакторами, ответственными секретарями и заведующими отделами редакций газет и журналов стали работать 28 выпускников отделения журналистики.

Распределение выпускников 1950 г. столь же убедительно свидетельствовало об уровне профессиональной подготовки слушателей школы: 28 человек распределены на должности секретарей обкомов, крайкомов, 11 — в аппарат ЦК ВЛКСМ, 12 — на ответственные должности в редакции молодежной печати¹.

24 июня 1950 г. Н. А. Михайлов в отчете ЦК ВКП (б) докладывал, что из 118 выпускников ЦКШ 102 получили повышение в должности, их них 19 человек рекомендованы секретарями обкомов и крайкомов ВЛКСМ и 20 бывших слушателей приняты в аппарат ЦК ВЛКСМ².

20 февраля 1950 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление о Центральной комсомольской школе. Поводом для рассмотрения положения дел в ЦКШ послужили выводы комиссии ЦК ВКП (б), обследовавшей работу школы. В постановлении ЦК комсомола отмечалось, что дирекция и коллектив школы проделали значительную работу по подготовке кадров комсомольских работников областного, краевого и республиканского масштаба.

Вместе с тем Центральный Комитет ВЛКСМ считал, что в организации обучения в ЦКШ имеются серьезные недостатки. В частности, указывалось, что знания по общественным наукам давались зачастую в отрыве от жизни и современных задач. В некоторых лекциях и семинарских занятиях наблюдались элементы объективизма и начетничества. Повергалась критике деятельность кафедр, которые ограничивали свою работу организационно-педагогическими задачами и не занимались научными исследованиями.

ЦК ВЛКСМ отметил также слабость специальных кафедр в преподавании вопросов комсомольской и пионерской работы. В лекциях недостаточно разъяснялись положения Ленина и Сталина о коммунистическом воспитании молодежи, плохо освещался опыт местных комсомольских организаций.

В постановлении были высказаны претензии кафедре журналистики, которая не организовала практических занятий в редакциях комсомольских органов печати.

ЦК ВЛКСМ постановил устранить отмеченные недостатки с тем, чтобы всемерно повысить уровень учебно-воспитательной работы в школе, улучшить качество подготовки и переподготовки руководящих комсомольских работников. ЦК признал необходимым укрепить дирекцию школы и значительно обновить состав кафедры журналистики.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 759. Л. 14–15.

² Там же. Д. 701. Л. 126.

10 мая 1950 г. Н. А. Пономарев был освобожден от должности директора ЦКШ и перешёл на работу в политотдел Главного управления милиции Министерства государственной безопасности СССР.

Директором Центральной комсомольской школы ЦК ВЛКСМ утвердил Петра Федотовича Колоницкого, работавший главным редактором журнала «Молодой большевик».

П. Ф. Колоницкий не был новичком в руководящем персонале школы, так как здесь он проработал два послевоенных года в качестве заместителя директора по учебной части (июль 1945 г. — февраль 1948 г.).

П. Ф. Колоницкий родился в 1913 г. в деревне Сосны Витебского района Витебской области. Окончил семилетнюю школу, затем рабфак. В 1931–1933 гг. учился в Редакционно-издательском институте в Москве. В связи с упразднением этого института поступил на работу в качестве редактора в издательство партийной литературы в Москве. Затем стал студентом Московского института истории, философии и литературы, по окончании аспирантуры МИФЛИ защитил кандидатскую диссертацию. В 1940 г. призван в ряды Красной Армии. В 1941–1942 гг. — старший инструктор в политотделе танковой дивизии, в авиационной дивизии в действующей армии, в политуправлении Крымского, Северо-Кавказского фронтов. В 1942–1943 гг. — лектор политического управления Черноморской группы Северо-Кавказского фронта. В 1943–1945 гг. — лектор политического отдела отдельной Приморской армии. За боевые заслуги получил ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа»¹.

Перед новым директором ЦКШ стояла непростая задача в короткий срок поднять на новый уровень учебную и воспитательную работу всех подразделений школы. Отделы ЦК комсомола оказывали дирекции школы больше внимания, нежели раньше.

Мандатная комиссия повысила требовательность к лицам, рекомендованным местными комитетами комсомола на учёбу в школу. В результате часть кандидатов очередного набора в ЦКШ была отклонена. В августе 1950 г. был утвержден список слушателей шестого набора. Кроме основного курса слушателей, в 1950 г. на девятимесячных курсах проходили переподготовку комсомольские работники и журналисты молодежных периодических изданий.

Учитывая то обстоятельство, что некоторые республики Средней Азии рекомендовали в ЦКШ в основном юношей, в 1950 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление организовать трехмесячные курсы для девушек из Узбекистана (30 человек) и Таджикистана (20 человек). Для них был разработан специальный учебный план.

В свете указаний ЦК ВЛКСМ были пересмотрены программы ряда курсов и порядок преподавания дисциплин по семестрам, изданы на правах рукописи стенограммы некоторых лекций. Был установлен порядок, предусматривающий рецензирование рефератов слушателей работниками ЦК

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 2337. Л. 1–3.

ВЛКСМ и преподавателями кафедр. Утверждены постановлением ЦК ВЛКСМ лектора и руководители семинаров по курсу комсомольской и пионерской работы. В планах школы предусматривались развертывание научно-исследовательской работы и подготовка диссертаций. Переоборудовались и обновлялись научно-методические кабинеты с тем, чтобы отразить в них воспитательную роль комсомола. В 1951 г. были образованы кабинет русского языка и литературы и кабинет «Борьба демократической молодежи за мир во всем мире».

23 июня 1950 г. ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос о ходе строительства в ЦКШ. В принятом постановлении отмечалось, что ход строительных работ крайне медленный. Причины этого проистекали от ряда факторов: нехватка рабочей силы, отсутствие плана проведения работ, слабый контроль со стороны управления делами ЦК. Строительная организация (Управление оборонительных сооружений сухопутных войск) сделала заявление о том, что приняты меры по укреплению руководства и обеспечению строительства школы необходимым количеством рабочих.

ЦК ВЛКСМ поставил конкретные сроки сдачи объектов в эксплуатацию. Все работы должны быть завершены в течение второй половины 1950 г. Учебный корпус — к 15 августа, пристройка к корпусу «А» — к 15 ноября, пристройка физкультурного зала и библиотеки — к 15 декабря.

Эти меры дали определенное ускорение завершающему этапу работ, хотя сроки сдачи объектов не были выдержаны. В 1951 г. было закончено строительство основных сооружений. Среди них правая пристройка к учебному корпусу с актовым залом на 500 посадочных мест, колонным залом, гостиной, столовой и служебными помещениями. Пристроена также левая часть этого корпуса, в которой размещался физкультурный зал. Произведена внутренняя реконструкция учебного корпуса, в результате которой хозяйственные помещения были переоборудованы в учебные аудитории. Построено новое общежитие на 300 мест с полным благоустройством. Кроме того старое здание общежития было увеличено за счёт трехэтажной пристройки с бытовыми помещениями. Прежнее общежитие реконструировано. Одновременно улучшились жилищные условия преподавателей и сотрудников школы. Для них был построен 18-квартирный дом. Полностью реконструирована отопительная система. Закончена установка металлической ограды, протяженность которой составила 4 км. Асфальтированы въезд на территорию школы и дороги¹.

В отчете П. Ф. Колоницкого за год своей работы в качестве директора школы отмечалось, что по всем составным частям учебного процесса произошли положительные сдвиги. В частности, повысился идейно-теоретический уровень лекций, классных и семинарских занятий, привлечены новые преподаватели, полностью выполнен учебный план на всех потоках, со стороны дирекции усилен контроль за состоянием учебного процесса. Всё это сказалось на итогах зимней экзаменационной сессии: на первом кур-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 759. Л. 47.

се оценку «отлично» и «хорошо» имели 73,6 % слушателей, на втором — 86,5 %. Совет школы оживил свою деятельность.

Наряду с этим директор вынужден был признать, что работа Центральной комсомольской школы, по-прежнему, страдает серьёзными недостатками. Самой острой проблемой оставалось формирование кадров штатных преподавателей. Нештатные работники были оторваны от внутренней жизни кафедр, не участвовали в учебно-методической и воспитательной работе. Некоторые лекции по общественным наукам страдали пороками методического характера, в результате чего плохо воспринимались слушателями. Курс лекций о работе комсомольских и пионерских организаций не представлял собой единого сквозного цикла. Особенно неблагоприятно обстояло дело на кафедре журналистики. Отчёт завершался констатацией, что постановление ЦК ВЛКСМ о работе школы ещё не выполнено.

Отчет П. Ф. Колоницкого был подготовлен к заседанию секретариата ЦК ВЛКСМ 28 апреля 1951 г. На нём обсуждалась работа дирекции школы по выполнению постановления бюро ЦК от 20 февраля 1950 г.

В постановляющей части решения секретариата сформулированы не только прежние задачи, но и расширен круг неотложных мер по повышению научно-методического уровня преподавания. Сущность постановления состояла в том, чтобы по всем направлениям и каналам обеспечить контроль за качеством обучения. Особенно остро ставились вопросы идейно-политического воспитания слушателей.

Дирекции ЦКШ была поставлена задача — ускорить выполнение постановления бюро ЦК ВЛКСМ от 20 февраля 1950 г. За два года после принятия этого постановления некоторые показатели состояния учебного процесса улучшились. По сравнению с 1950 г. общее число преподавателей увеличилось на 5 штатных единиц и составило 33 человека. Уменьшилось число совместителей. Из общего числа преподавателей 27 имели учёную степень и только семеро не являлись членами партии¹.

Несколько усилился контроль за качеством лекций и семинарских занятий. Лекции по актуальным проблемам отправлялись на рецензирование в Академию общественных наук и Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б). Особое внимание было обращено на кафедру марксизма-ленинизма. На занятиях преподавателей этой кафедры были организованы 22 посещения лекций и 18 семинаров². Итоги взаимного контроля обсуждались на заседаниях кафедры. На государственных экзаменах в июле 1952 г. из 189 слушателей на «отлично» и «хорошо» сдали по истории ВКП (б) 159 человек, политэкономии — 155, диалектическому и историческому материализму — 159. По трем предметам неудовлетворительную оценку получили всего 4 слушателя³. По этим показателям уровень знаний выпускников представляется достаточно высоким.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 17.

² Там же. Л. 8

³ Там же. Л. 15.

Заметим, что ЦК ВЛКСМ, организовав Центральную комсомольскую школу, ставил перед ней основную цель: «воспитание волевых, дисциплинированных, требовательных к себе и товарищам работников, военизировать учебный процесс и внутренний распорядок школы»¹.

В 1952 г. распорядок дня в школе был следующий: 7:00 — подъём, 7:10–7:30 — утренняя зарядка, 7:30–7:40 — туалет, уборка постелей, 7:40–8:45 — завтрак, 9:00–15:00 — учебные занятия, 15:00–16:00 — обед, 16:00–20:00 — самостоятельные занятия, консультации, факультативные занятия, работа общественных организаций, 20:00–21:00 — ужин, 21:00–24:00 — самостоятельная работа, 24:00 — отбой².

Выпускник первого набора М. А. Бизин вспоминал: «В школе был введён строгий распорядок дня: утренняя гимнастика, занятия спортом; усилили питание; разгрузили от занятий в понедельник, дали возможность отдыхать в выходной день; чтобы не занимались ночью, гасили свет в 12 часов»³.

Месторасположение школы под Москвой открывало широкие возможности для ознакомления с культурной жизнью столицы. Большинство слушателей до учёбы в ЦКШ не бывали в Москве. Теперь они плодотворно использовали время учёбы в Вешняках для удовлетворения культурно-эстетических потребностей. Дирекция и общественные организации школы организовывали экскурсии по городу, коллективные выезды в театры, музеи, на выставки. В 1951 г. слушатели встречались с артистами театра имени Ленинского комсомола. Каждая группа в среднем посмотрела 19 спектаклей московских театров⁴.

В выходные дни слушатели имели право самостоятельно выезжать в Москву. Они с большой пользой использовали это время для культурного отдыха. В 1952 г. школа приобрела автобус ЗИЛ-155, что облегчало коллективные выезды в Москву.

Кафедра русского языка и литературы приглашала в школу писателей и поэтов, устраивала обсуждение произведений советских авторов. В 1951–1952 учебном году была проведена читательская конференция по романам П. Павленко «Счастье» и Г. Николаевой «Жатва»⁵.

На факультете журналистики выпускали рукописный художественный журнал «Вешняки», в котором слушатели пробовали себя в качестве авторов стихотворений и рассказов. 12 июня 1952 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление об издании в школе газеты «Комсомольский работник» тиражом 600 экземпляров, периодичностью выхода три номера в месяц⁶.

С первых лет в школе были созданы условия для развития художественной самодеятельности. Каждый набор слушателей приносил в коллектив немало талантливой молодежи, которая раскрывала свои способности в ху-

¹ Там же. Д. 163. Л. 18.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 60.

³ Бизин М.А. Указ. соч. С. 35.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 70.

⁶ Там же. Л. 67.

дожественном творчестве. В начале 50-х гг. действовали музыкальный, хореографический, драматический, хоровой кружки, а также кружки художественного слова и бальных танцев. Силами слушателей в 1951–1952 учебном году было дано 9 концертов¹. На школьных вечерах играл самодеятельный оркестр.

Большое внимание дирекция уделяла спортивно-массовой работе. Сверх обязательных занятий слушатели принимали участие в работе 10 секций: футбола, волейбола, баскетбола, гимнастики, лыжная, конькобежная, стрелковая и др. В 1951–1952 учебном году было проведено 30 различных спортивных мероприятий, в которых участвовало более двух тысяч человек. Проводились внутришкольные соревнования и календарные встречи на первенство города Перово.

Из выпускников 1952 г. получили разряды всесоюзной спортивной квалификации: первый — 3, второй — 37, третий — 110 человек. 56 человек получили звание инструктора и судьи. Дальнейшему развёртыванию спортивно-массовой работы мешало отсутствие лыжной базы, не благоустроенность стадиона и гимнастического зала².

В августе 1952 г. директором ЦКШ стал Василий Дмитриевич Кульбакин. С мая 1951 г. он являлся заместителем директора ЦКШ по учебной части (заменил на этой должности К. Д. Шалагина).

В. Д. Кульбакин 1906 г. рождения, специалист в области всеобщей истории, кандидат исторических наук, специализировался на истории Германии и США. Его биография типична для карьеры партийно-политического работника. Начинал в качестве батрака, рабочего в станице Павловской Краснодарского края. В 1927–1930 гг. — библиотекарь, заведующий клубом, работник культуры, в 1930–1932 гг. — преподаватель в средней школе, партийный работник, редактор районной газеты. В 1932–1935 гг. — слушатель Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Новочеркасске, в 1935–1938 гг. — слушатель Института красной профессуры в Москве (учился 2,5 курса), в 1938–1939 гг. — ответственный организатор ЦК ВКП (б), в 1939–1941 гг. — заместитель ректора, ректор высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП (б). В 1941–1943 гг. — в действующей армии: начальник отделения пропаганды армии, начальник отдела пропаганды Северо-западного фронта, в 1943–1946 гг. — ректор высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП (б). В 1946–1950 гг. — в аппарате ЦК ВКП (б): заместитель заведующего, заведующий отделом управления кадров, заведующий сектором отдела пропаганды и агитации. В 1950–1951 гг. — слушатель курсов диссертантов при АОН при ЦК ВКП (б). Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, 3-х медалей.

Новому директору ЦКШ пришлось активно заниматься развитием школы. В ходе строительных работ в 1952 г. в ЦКШ появились 2 лекционных

¹ Там же. Л. 37.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 807. Л. 30.

зала, 15 учебных аудиторий и 5 учебно-методических кабинетов. В новом помещении библиотеки разместилось 213 910 экземпляров книг¹.

6 декабря 1952 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление о постройке на территории ЦКШ комплекса зданий для центральных пионерских курсов: учебного корпуса, общежития (корпус «Б»), пристройку к новому жилому дому. Все строительные работы должны были закончиться в августе 1953 г. В связи с этим пришлось перенести на новый участок 3 частновладельческих дома, находившихся на территории школы.

В 1952/53 учебном году в ЦКШ работало 68 преподавателей (51 штатный), 28 человек имели учёную степень или учёное звание. На кафедре марксизма-ленинизма 9 преподавателей из 19 имели учёную степень, на кафедре экономических наук — 6 из 8, на кафедре истории — 11 из 12. Кафедра русского языка и литературы состояла из 10 преподавателей, включая заведующего кафедрой кандидата филологических наук И. П. Уханова, на кафедре журналистики работало 5 преподавателей, один имел учёную степень².

Успеваемость слушателей в ЦКШ была высокой. В летнюю сессию 1952/53 учебного года 46,2 % слушателей 1 курса сдали историю КПСС на «отлично», 37,1 % получили хорошие оценки, 15,7 % — удовлетворительные. Историю СССР на «отлично» сдали 44,5 % слушателей, «хорошо» — 44,9 %, «удовлетворительно» — 10,6 %. Показатели сдачи всеобщей истории составили соответственно — 51,9 43,5 и 4,6 %; политэкономии — 44,7 35 и 20,3 %. Единичный «неуд» случился лишь на одной дисциплине — истории партии.

Слушатели 2 курса сдали госэкзамен со следующими оценками: по истории КПСС «отлично» — 58,7 %, «хорошо» — 35,8 %, «удовлетворительно» — 5,5 %; по диалектическому и историческому материализму соответственно — 57,5, 37 и 5,5 %; политэкономии — 59,9, 34,6 и 5,5 %. Дипломы с отличием получил 41 выпускник школы из 160 человек.

1953/54 учебный год ЦКШ начала с преподавательским составом в количестве 59 человек: для обучения истории КПСС отводилось 14,5 ставок преподавателей, диалектического и исторического материализма — 7,5, политэкономии — 6, географии — 3,5, всеобщей истории и истории СССР — 6, русского языка — 13, физического воспитания и спорта — 8,5. Около половины преподавателей имели учёные степени или учёные звания.

В сравнении с предыдущим учебным годом штат преподавателей сократился, однако это было больше, чем два года назад (49 человек в 1951/52 учебном году).

Примечательно, что, как правило, в каждом наборе среди слушателей школы было несколько человек с высшим образованием. Так, в 9-м (1953 г.) и 10-м (1954 г.) наборах по 3 человека были с высшим образованием. Количество мужской части наборов превышало женскую примерно на треть. В указанных наборах качественная характеристика была следующей: в 9-м на-

¹ Там же. Д. 759. Л. 48.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 88. Л. 2–3.

боре из 210 слушателей было 132 мужчины, 78 женщин, в 10-м наборе — из 204 слушателей — 129 мужчин и 75 женщин.

ЦКШ представляла собой многонациональное учебное заведение. Списки слушателей позволяют определить, что 9-й набор советских слушателей состоял из представителей 30 национальностей, 10-й — из 29 национальностей¹.

В дирекции ЦКШ зародилось предложение о переходе с 2-годичной на 3-годичную подготовку. В январе 1953 г. директор ЦКШ В. Д. Кульбакин направил записку в ЦК ВЛКСМ с предложением и обоснованием о переходе на 3-годичный срок обучения. Предлагалось создание Высшей комсомольской школы, приравненной к вузам 2-й категории. ЦКШ, как отмечалось ранее, приравнивалась к учительскому институту, данный статус давал возможность получить незаконченное высшее образование. 100 слушателей школы (то есть основная часть) одновременно обучались на заочных отделениях вузов Москвы, чтобы после окончания ЦКШ получить диплом о высшем образовании².

Инициатива руководства ЦКШ соответствовала общей тенденции, происходившей в то время в системе образования в стране: учительские институты преобразовывались в педагогические институты. Одновременно в системе партийного образования создавалась сеть региональных партийных школ с 3-годичным сроком обучения, выпускники которых получали диплом о высшем образовании.

Общий объем учебной программы в 2-годичной ЦКШ в 1953 г. был близок к уровню 3-годичной программы партийных школ. Обучение слушателей ЦКШ составляло 2010 часов за 2 года, включая основательную теоретическую гуманитарную подготовку: в течение 2-х лет на историю КПСС отводилось 250 часов, политэкономия — 200 часов, диалектический и исторический материализм — 180, историю СССР — 180, всеобщую историю — 150, русский язык и литературу — 250 часов. Учебный план ВПШ, на 3 года предполагал 2470 часов.

Предложение руководства ЦКШ было поддержано в ЦК ВЛКСМ. 30 марта 1953 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин направил служебную записку (исх. №01/733) новому первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с предложением о реорганизации ЦКШ в 3-годичную Высшую комсомольскую школу, приравненную к вузам 2-й категории. Предлагался ежегодный набор студентов в 150 человек, учебный план в объеме 2350 часов, создание в новом вузе 9 кафедр. Наличие 617 мест в общежитиях школы позволяло обеспечить планируемый набор и обучение студентов³.

Обоснованное предложение ЦК ВЛКСМ не нашло понимания в ЦК КПСС. Инициатива ЦКШ получила обратную реакцию: в школу была направлена большая (около 40 человек) комиссия во главе с работниками ЦК

¹ Там же. Д. 102. Л. 32.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 853. Л. 44; Ф. 24. Оп. 1. Д. 213. Л. 64.

³ Там же. Оп. 4с. Д. 286с. Л. 179–180; Оп. 6. Д. 853. Л. 57, 58, 65.

КПСС. Проверялись все кафедры без исключения, подразделения, включая хозяйственные службы. В итоговых записках о тотальной проверке работы ЦКШ (было подготовлено две записки — от 17 марта и от 4 ноября 1953 г.) деятельность ЦКШ подверглась резкой критике. Особый упор делался на отсутствие критики и самокритики. Трудно представить себе, как новое конъюнктурное веяние по поводу критики и самокритики в духе установок нового партийного руководителя — Н. С. Хрущева — могло происходить в условиях апогея сталинской административной системы в 1945–1953 гг. Однако на подобную несуразность уже никто внимания не обращал. Больше всех за «отсутствие критики и самокритики» досталось директору школы Кульбакину.

В декабре 1953 г. — январе 1954 г. проверка работы ЦКШ имела продолжение. 23 января 1954 г. в ЦК ВЛКСМ была направлена записка руководителей комиссии — инструкторов ЦК КПСС П. Никитина и А. Земского об итогах проверки работы ЦКШ. В ней констатировались «крупные недостатки и ошибки» в работе школы. Отмечалось, что преподавательский состав стал слабее, чем в первый учебный 1945/46 г., отсутствовали штатные профессора и доктора наук. Дирекция школы обвинялась в том, что под предлогом освобождения от совместителей были уволены без достаточных оснований известные ученые Тихомиров, Рыбаков, Федосов, Глезерман¹.

Действительно, в 1953 г. в ЦКШ не осталось ни одного доктора наук или профессора, но в этом обстоятельстве проявилась не столько вина комсомольского учебного заведения, сколько беда его.

Учёные и преподаватели высшей квалификации, численность которых в то время в стране была невелика, были востребованы в государственных и партийных вузах, численность которых значительно возросла в связи с расширением сети педагогических вузов и созданием системы партийных учебных заведений. Везде требовались квалифицированные кадры.

Переходить на штатную работу в комсомольское учебное заведение, не имевшее статуса полновесного вуза, к тому же за пределами Москвы, многие отказывались. В их числе был, к примеру, будущий академик И. И. Минц, которого пытались привлечь на должность заведующего кафедрой с помощью административного ресурса. Многие известные учёные и преподаватели работали в ЦКШ на условиях совместительства, однако совместительство в то время в стране не приветствовалось: в начале 50-х гг. проводилась кампания по борьбе с совместительством в государстве. Увольнение совместителей в ЦКШ, в том числе историков М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова, философа Г. Е. Глезермана явилось следствием указанной кампании во всей стране.

Секретариат ЦК ВЛКСМ 17 апреля 1953 г. утвердил предложение отдела комсомольских органов ЦК о 9-месячных курсах переподготовки руководящих комсомольских работников при ЦКШ. Учебный план курсов включал 952 часа (514 часов лекций и 438 часов семинарских занятий). Устанавливались выпускные экзамены по основам марксизма-ленинизма и истории СССР. На диалектический и исторический материализм отводилось 106 ча-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 853. Л. 82; Д. 875. Л. 3, 27.

сов, политэкономия — 100 часов, историю СССР — 80, внешнюю политику СССР — 50, русский язык и литературу — 100 часов¹.

Подготовка десятого, последнего двухгодичного набора в ЦКШ, включала в годичном учебном плане: основы марксизма-ленинизма — 200 часов, политэкономия — 100, экономику и организацию промышленного и сельскохозяйственного производства — 100, основы агротехники, зоотехнии и механизации сельского хозяйства — 120, внешнюю политику СССР — 50, комсомольскую работу — 144, журналистике отводилось 150 часов, физической культуре — 82, военному делу — 110 часов.

Учебный план годичной подготовки слушателей из стран народной демократии состоял из 956 часов: история КПСС — 242 часа, диалектический и исторический материализм — 108, политэкономия — 140, внешняя политика СССР — 64, конкретная экономика — 100, комсомольская и пионерская работа — 230, физкультура — 72 часа².

---

¹ Там же. Оп.4. Д.1979. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 906. Л.82, 83.

3. ЦКШ в новом качестве

Ключевое значение в дальнейшей перспективе ЦКШ имели два заседания бюро ЦК ВЛКСМ в 1956 г., где рассматривался один и тот же вопрос — «О Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ».

О напряжении дискуссии говорит тот факт, что на заседании 23 июня не было принято решение, вопрос перенесли на 10 июля. На последнем заседании было принято решение о реорганизации с 1 сентября 1956 г. ЦКШ в постоянно действующие трехмесячные курсы переподготовки комсомольских работников. Устанавливался ежегодный набор на курсы в 600 человек (3 набора по 200 человек). В каждом потоке определялись цифры набора: 100 комсомольских работников, 50 молодых журналистов и 50 пионерских работников.

Объяснение кардинального поворота с подготовки на переподготовку кадров и повышение квалификации объяснялось отпавшей необходимостью иметь при ЦК ВЛКСМ специальную школу, дающую общеобразовательную подготовку. К середине 1950-х гг. произошло значительное улучшение уровня образования комсомольских кадров. Практически все секретари ЦК ВЛКСМ союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов комсомола в этот период имели высшее или незаконченное высшее образование, многие обучались на заочных и вечерних отделениях в вузах. К тому же всегда было сложно отрывать перспективных комсомольских работников на длительную учебу. Считалось, что переход на 3-месячные курсы даст возможность переподготовить значительно большее число комсомольских, пионерских работников и сотрудников молодежной печати.

Учебный план 3-месячных курсов включал 386 часов (140 часов лекций, 126 часов семинаров, 120 часов практики). Курс обучения состоял из следующих дисциплин: марксистско-ленинская теория и внешняя политика СССР — 40 часов; экономика, организация и планирование промышленного и сельскохозяйственного производства — 108 часов; комсомольская и пионерская работа — 208; физическая культура — 30 часов. Таким образом, основной уклон был сделан на практическую сторону обучения, направленную на получение прикладных знаний и навыков работы в период практики.

Акцент в переподготовке комсомольских кадров переориентировался с общеобразовательной подготовки на углубление знаний в области общественных наук, теории и практики комсомольской работы. Курс переподготовки молодых журналистов включал 380 часов, пионерских работников — 388 часов. Программа обучения слушателей из союзов молодежи стран народной демократии сократилась до 840 часов, русский язык перевели на факультативную форму в размере 216 часов.

Штатный состав ЦКШ на 1956/57 учебный год устанавливался в 165 человек, учебная часть сократилась до 11 сотрудников. Требовалось привлечь к работе в ЦКШ только наиболее квалифицированных преподавателей.

лей, имеющих учёные степени и звания. Для этого поручалось подготовить обращение в Министерство высшего образования СССР о сохранении для преподавателей курсов прав преподавателей высших учебных заведений по стажу работы и зарплате.

Первоначально обсуждалось предложение об утверждении 5 кафедр: марксизма-ленинизма, политэкономии, комсомольской работы и журналистики, русского языка, физического воспитания и спорта. Однако в окончательном варианте осталось лишь 2 кафедры (марксизма-ленинизма, комсомольской и пионерской работы). По журналистике, русскому языку, физкультуре и спорту устанавливались предметные комиссии. Через полгода, 25 января 1957 г. вместо предметной комиссии по русскому языку была восстановлена существовавшая ранее кафедра русского языка¹.

В 1946–56 гг. ЦКШ подготовила по 2-годичной программе 1771 слушателя — комсомольских, пионерских работников, сотрудников молодежной печати в составе в общей сложности 10 выпусков (1946, 1948-1956 гг.). Это были секретари обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ, работники аппарата ЦК ВЛКСМ, молодежных газет и журналов. Одновременно проходили курсы руководящих комсомольских работников от 3-месяцев до года, на которых около 1200 слушателей прошли повышение квалификации. С 1948 г. на 10-месячных курсах обучались также представители молодежных союзов из зарубежных стран. Всего прошли обучение 4070 человек из 75 стран мира, в том числе 2213 из союзов молодежи социалистических стран, 750 — капиталистических стран, 1107 — стран Африки и Ближнего Востока².

Первый учебный год после реорганизации (1956/57) показал недостаточность 3-месячных курсов. Потребности комсомольских органов вызвали необходимость наряду с 3-х месячными курсами ввести обучение как на более длительный, так и более короткий сроки, а также ввести в практику проведение специализированных курсов для разных категорий работников молодежных организаций.

В 1957–58 г. кроме 3-месячных курсов по предложению ЦКШ была организована 6-ти месячная подготовка с 20 декабря по 20 июня 60 комсомольских и 40 пионерских работников: обучались секретари, заведующие отделами, инструкторы горкомов, райкомов комсомола, старшие пионервожатые средних школ. Особенностью данного специального набора была его целевая направленность: в ЦКШ прошли обучение девушки из национальных и северных регионов СССР — республик Средней Азии, Закавказья, Казахстана, автономных республик и областей РСФСР. Примечательно, что дополнительные места специальным решением комсомола выделялись для Чечено-Ингушского обкома (3 места) и Кабардино-Балкарского обкома (1 место) по их просьбе. Данное обстоятельство свидетельствовало об эффективности

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 905. Л. 8; Д. 906. Л. 81–85; Д. 907. Л. 3, 4; Д. 908. Л. 21–28.

² РГАСПИ. Ф. М-24. Оп. 1. Д. 213. Л. 57; Архив МосГУ. Ф. ВКШ. Оп. 8. Д. 22а. Л. 6, 33, 97–105.

проводимой учёбы и заинтересованности местных органов комсомола в подготовке собственных кадров¹.

В марте 1957 г. В. Д. Кульбакин был освобожден от должности директора ЦКШ в связи с переводом на работу заместителем главного редактора журнала АН СССР «Новая и новейшая история». Директором школы стал Николай Георгиевич Баранов, 1922 г. рождения. Вехи его биографии следующие. После окончания Касимовского педучилища (1937–1940) и курсов по подготовке преподавателей неполной средней школы работал преподавателем русского языка и литературы в средней школе в Рязанской области (август-октябрь 1940 г.), в 1940–1946 гг. служил в погранвойсках (Благовещенский погранотряд): заместитель политрука погранзаставы, комсорг погранкомендатуры в Хабаровском крае. Участник боев с Японией.

Н. Г. Баранов окончил Высшую партийную школу (1954–1957), работал первым секретарем Рязанского обкома ВЛКСМ (1950–1952), затем был выдвинут на работу в Центральный комитет — заместителем заведующего отделом комсомольских органов (1952–1954). Кавалер орденов «Знак Почета», медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». Директором ЦКШ был до февраля 1963 г.

В 1958–1960 гг. в ЦКШ работали 3 и 4-х месячные курсы. Это требовало оперативности в подготовке учебных планов, расписания, определении учебной нагрузки для кафедр и предметных комиссий. Учебные планы каждого потока утверждались секретариатом ЦК ВЛКСМ. В течение учебного года проводилось по 3 набора на 3-х месячные курсы. Одновременно работали 4-х месячные курсы пионерских работников. Срок обучения сотрудников молодежной печати был сокращён с 6 до 3-х месяцев. Как правило, на курсах обучались комсомольские и пионерские работники не старше 24 лет.

Учебный план 3-х месячных курсов комсомольских работников включал 338 часов, в том числе на лекции отводилось 154, семинарские занятия — 118, практику — 66 часов. В структуре учебных дисциплин общественно-политическая тематика занимала 66 часа, экономика, организация и планирование промышленного производства в СССР — 80 часов, комсомольская и пионерская работа — 132, культмассовая работа — 30, физкультура — 30 часов.

Продолжалось функционирование годовичных курсов работников союзов молодежи стран народной демократии. Учебный план этих курсов включал 1024 часа, в том числе лекции — 484, семинары — 540. По итогам обучения зарубежные слушатели сдавали 3 экзамена: историю КПСС, диалектический и исторический материализм, политэкономию².

В 1960/61 учебном году произошло серьёзное изменение в организации учебного процесса в ЦКШ. Основной формой учёбы стали долгосрочные годовичные курсы для комсомольских работников. Учебный план годовичных кур-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 2378. Л. 3.

² Там же. Д. 2440. Л. 5; Д. 2441. Л. 63, 79.

сов составил 1122 часа, в том числе: лекций — 420 часов, семинаров — 354, практики — 348 часов. Годичный план для слушателей из стран народной демократии включал 1140 часов.

Для работников молодежной печати вводились 9-ти месячные курсы, на них обучалось 50 человек. Набирались слушатели в возрасте до 30 лет, имеющие высшее образование, рекомендовалось принимать на учебу также юнкоры предприятий. Учебный план включал 1110 часов (лекции — 446, семинары — 120, практика — 544). Практика проводилась в ведущих молодежных изданиях — газете «Комсомольская правда», журнале «Смена». Программа курса состояла из таких дисциплин: марксистско-ленинская теория, экономика, организация промышленного и сельскохозяйственного производства, история печати, организация и опыт работы молодежной печати, основы эстетики, комсомольская и пионерская работа, фотодело, стенография, машинопись, физкультура. Молодые журналисты сдавали экзамены по журналистике, комсомольской и пионерской работе, зачёты по экономике, организации промышленного и сельскохозяйственного производства.

Помимо длительных курсов в течение учебного года проводилось 2 набора на 4-х месячные курсы переподготовки комсомольских и пионерских работников по 120 человек каждый.

В ЦКШ было ликвидировано штатное совместительство.

21 августа 1961 г. бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос «О дальнейшем улучшении работы ЦКШ при ЦК ВЛКСМ». Приоритет в деятельности ЦКШ отдавался выработке практических умений и навыков в освоении общественных профессий. Предусматривалось увеличение практических и семинарских занятий и обязательное написание курсовых работ.

В штатном расписании дирекции школы была установлена должность заместителя директора по научно-учебной работе для руководства учебно-методической и научной работой кафедр¹.

Годичные курсы для работников союзов молодежи социалистических стран включали 1120 учебных часов. В структуру учебной нагрузки входили: история КПСС, диалектический и исторический материализм, политэкономика, экономика и организация промышленного и сельскохозяйственного производства, комсомольская и пионерская работа, международное молодежное движение, русский язык, физкультура. Количество часов и продолжительность обучения для групп из разных регионов мира варьировалось. По окончании обучения слушатели сдавали экзамены по истории КПСС, политэкономии, диалектическому и историческому материализму.

Контингент зарубежных слушателей в 1961/62 учебном году составлял 272 человека, в том числе из соцстран — 116, капстран — 55, африканских стран — 101 слушатель.

В течение 1961/62 учебного года произошло значительное увеличение контингента слушателей в ЦКШ. Школа провела 4-х месячные курсы комсомольских работников (2 потока по 100 человек), 4-х месячные курсы пионер-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 1056. Л. 11–12, 14.

ских работников (2 потока по 140 человек), 9-ти месячные курсы работников молодежной печати (50 человек), курсы руководящих работников союзов молодежи зарубежных стран (годовые, 6-месячные, 3-месячные, спецкурсы увеличилось количество зарубежных слушателей до 280 человек — на 112 больше предыдущего года).

Рост контингента обучавшихся вызвал необходимость увеличения преподавательского штата до 56,5 ставок штатных преподавателей (в 1960/61 году было 39,5). Общий объём учебных часов по школе составил 46 723 часа (в 1960/61 г. — 30 638 часов). Годовая нагрузка увеличилась более чем в 1,5 раза.

Секретариат ЦК ВЛКСМ принял решение о разделении кафедры марксизма-ленинизма вновь на две кафедры (как было до реорганизации в 1956 г.) — выделена кафедра политической экономии. Вводилось преподавание двух новых дисциплин: конкретной экономики промышленности и конкретной экономики сельского хозяйства. Из 23 преподавателей двух кафедр 14 являлись кандидатами наук¹.

В 1962/63 учебном году произошло резкое увеличение числа слушателей из-за рубежа. Если в 1961/62 году обучалось 280 зарубежных слушателей, то в 1962/63 году — 490 человек из 49 стран. Столь большая группа иностранцев обучалась в ЦКШ впервые.

Рост зарубежных слушателей вызвал необходимость увеличения штата преподавателей до 60,5 ставок².

ЦК ВЛКСМ строго контролировал качественный набор слушателей в ЦКШ. Секретариат ЦК 28 ноября 1962 г., рассматривал вопрос «О фактах неправильного отношения к подбору кадров слушателей в ЦКШ некоторыми обкомами, крайкомами комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик». Резкой критике были подвергнуты Тюменский, Орловский, Саратовский, Челябинский обкомы, ЦК ЛКСМ Азербайджана за формальное отношение к набору на учёбу комсомольских работников, неразборчивость в подборе кандидатур, в результате чего рекомендации получали заведомо слабые и бесперспективные работники³.

Директор ЦКШ Н. Г. Баранов в феврале 1963 г. был переведен на работу в Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР⁴. На должность директора был утвержден Н. Н. Мурашов.

Николай Николаевич Мурашов, 1927 г. рождения, возглавлял комсомольскую школу до июля 1966 г. В его биография значилось: в 1943–1946 гг. — учащийся авиационного техникума, в 1955–1957 гг. — комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе № 820 в Калининграде, заведующий особым сектором, заместитель заведующего Калининградского обкома комсомола, первый секретарь Советского горкома ВЛКСМ, в 1957–1960 гг. — ответственный организатор, за-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 2575. Л. 34; Д. 2576. Л. 288, 292; Д. 2577. Л. 49; Д. 2579. Л. 187.

² Там же. Д. 2593. Л. 73; Д. 2595. Л. 285; Д. 2607. Л. 22.

³ Там же. Д. 2599. Л. 8.

⁴ Н. Г. Баранов скоропостижно скончался в марте 1968 г.

меститель заведующего отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ, в 1960–1963 гг. — заведующий кафедрой комсомольской и пионерской работы ЦКШ. Окончил двухгодичную ЦКШ (1953–1955, 9-й выпуск), в 1963 г. заочно окончил Высшую партийную школу. Награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель».

В 1963/64 учебном году ЦКШ вновь вернулась к обучению большого потока (120 человек) советских слушателей. Годичные курсы комсомольских работников продолжались 10 месяцев. ЦК ВЛКСМ рекомендовал проводить набор слушателей из числа молодых и перспективных работников (23-24 года), как правило, с высшим образованием, желательно, чтобы не менее половины составляли девушки. После годичных курсов слушатели распределялись на работу Центральным Комитетом ВЛКСМ.

Учебный план 10-ти месячных курсов включал 1132 часа. С 10 февраля 1964 г. проводились 3-х месячные курсы 120 комсомольских и 80 пионерских работников.

Учебный процесс обеспечивали 67 штатных преподавателей. В основу обучения был положен проблемный подход в изучении предметов. Акцентировалось внимание на специфику социалистической и капиталистических стран, развивающихся стран Африки. Обязательной установкой являлась демонстрация достижений в промышленности и сельском хозяйстве СССР. Расширилась тематика занятий по политэкономии и философии. В преподавании предметов рекомендовались использование учебных кинофильмов, активные формы занятий в форме устных журналов, диспутов, теоретических конференций. По желанию слушателей они имели возможность в период обучения овладеть навыками вождения автомашины, мотоцикла, фотодела, заниматься в спортивных секциях.

Годичные курсы для слушателей из соцстран предусматривали учебную нагрузку в 1152 часа. Учебный план для слушателей из капстран включал 1084 часа.

С 1 сентября 1964 г. в ЦКШ была введена система соотношения числа преподавателей и слушателей: один преподаватель на 10 советских слушателей и один преподаватель на 6 слушателей из зарубежных стран. Учебный процесс обеспечивали 62 преподавателя, в том числе 21 кандидат наук и 3 доцента, 47 переводчиков. Улучшился качественный состав преподавателей. Из 15 преподавателей кафедры марксизма-ленинизма 12 имели учёную степень кандидата наук, заведующий кафедрой К. Д. Шалагин и старший преподаватель А. Н. Красин имели учёное звание доцента¹.

В 1964/65 учебном году в ЦКШ вновь проводились спецнаборы на базе среднего образования комсомольских работников из национальных округов, автономных республик и областей, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана, а также северных, таежных, горных и отдаленных районов.

В 1965/66 учебном году ЦКШ апробировала новую форму обучения: 7-ми месячные курсы организаторов идеологической работы среди молодежи

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 1214. Л. 9.

на базе высшего образования. ЦК ВЛКСМ провёл спецнабор наиболее перспективных комсомольских работников, с 11 октября 200 человек приступили к занятиям в комсомольской школе¹.

Общий контингент слушателей ЦКШ в 1963–1966 гг. был в пределах 713–800 человек².

В июле 1966 г. директор ЦКШ Н. Н. Мурашов был переведён на работу во Всесоюзное общество «Знание» (заведующим организационным отделом, затем заместителем председателя правления). Директором школы был утверждён в августе 1966 г. В. Ф. Погудин.

Виктор Федорович Погудин, 1932 г. рождения. Окончил с отличием Московский энергетический институт, получил специальность инженера-электрика и был направлен по распределению в Днепропетровск. Работал первым секретарем Днепропетровского обкома ЛКСМУ. Кавалер ордена «Знак Почета», медали «За освоение целинных и залежных земель».

Заместителем директора по учебной и научной работе ЦКШ с сентября 1964 г. до создания ВКШ в 1969 г. был кандидат исторических наук Борис Ильич Жучков, 1927 г. рождения, (после создания ВКШ в 1969–1970 гг. он был проректором по учебной работе ВКШ), затем перешёл на работу в Московский историко-архивный институт. Б. И. Жучков окончил Московский городской педагогический институт имени В. П. Потемкина и аспирантуру, в ЦКШ пришел из Главного архивного управления СССР, в 1962–1964 гг. являлся старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма.

Мария Савельевна Гаркуша, 1931 г. рождения, кандидат исторических наук, с августа 1965 г. до сентября 1969 г. являлась заместителем директора ЦКШ по работе с иностранными слушателями, а в 1969–1970 гг. проректором ВКШ по работе с иностранными слушателями. Она окончила ЦКШ в 1956 г., заочно Курганский пединститут (1962 г.), ВПШ при ЦК КПСС (1965 г.), АОН при ЦК КПСС. На учёбу в ЦКШ пришла с должности первого секретаря Лебяжьевского райкома ВЛКСМ Курганской области, в 1954–1956 гг. являлась слушателем ЦКШ, после окончания школы работала на ответственных должностях в комсомоле: заместителем заведующего отделом, секретарём, первым секретарём Курганского обкома комсомола. Награждена орденом «Знак Почета», медалью «За освоение целинных и залежных земель».

6 октября 1966 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О некоторых вопросах работы ЦКШ». Отмечалась содержательная эволюция комсомольской школы в сторону высшего учебного заведения. Были созданы новые кафедры: вместо кафедры марксизма-ленинизма — кафедры исторического опыта КПСС, международного коммунистического рабочего движения, марксистско-ленинской философии. Создавались новые учебно-методические кабинеты: исторического опыта КПСС и международного коммунистического и прогрессивного молодежного движения, истории ВЛКСМ, политэкономии, экономики промышленного и сельскохозяйствен-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 68. Д. 103. Л. 23.

² Там же. Д. 70. Л. 47.

ного производства, марксистско-ленинской философии и лаборатория общественной психологии. С 1966/67 учебного года вводилось изменение в соотношении числа преподавателей и слушателей для иностранных слушателей 1:4. В обучении советских слушателей сохранялось прежнее соотношение — 1:10.

С 1966/67 г. вводились новые курсы: «Теория и тактика мирового рабочего и национально-освободительного движения», «Международное молодежное движение», «Общественная психология», «Марксистско-ленинская эстетика».

В организации практики слушателей была признана целесообразность закрепления групп за передовыми комсомольскими организациями. На ЦКШ возлагалось научно-методическое руководство, разработка учебных планов и методических пособий для республиканских, областных и городских школ комсомольского актива. Руководству школы было поручено разработать примерные учебные программы для школ, обеспечить их учебно-методическими разработками по курсам марксистско-ленинской теории, комсомольской и пионерской работы; совместно с журналами «Молодой коммунист», «Комсомольская жизнь» и «Вожатый» организовать систему заочных консультаций для комсомольских, пионерских работников и актива.

В качестве новой идеи поручалось разработать предложения по системе заочного обучения комсомольских кадров. Впервые ЦК ВЛКСМ ставил перед ЦКШ задачу расширения научно-исследовательской работы. В этой связи определялись приоритетные направления исследований: воспитание молодежи, история ВЛКСМ, международное рабочее и национально-освободительное движения, молодежное движение.

Впервые было сформулировано поручение руководству ЦКШ о создании аспирантуры в количестве 10 аспирантов с двухгодичным сроком обучения. Предлагалось привлекать аспирантов других вузов и научных учреждений к исследованию актуальных проблем воспитания молодежи в форме прикрепления до 10 человек на срок до 6 месяцев к ЦКШ. Рекомендовалось привлекать к преподавательской и исследовательской работе в ЦКШ крупных специалистов Академии наук, отраслевых академических институтов¹.

1966/67 учебный год был насыщен проведением серии целевых наборов для различных категорий комсомольских кадров. На 9-ти месячных курсах переподготовки организаторов идеологической работы среди молодежи обучались заведующие и заместители заведующих обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик, секретари райкомов и горкомов. 62 перспективных комсомольских работника (в том числе 30 женщин) с высшим образованием в возрасте до 26 лет из различных регионов страны в сентябре 1966 г. — мае 1967 г. прошли обучение на данных курсах. Слушатели потока представляли 27 национальностей. За время обучения им выплачивалась ежемесячная стипендия с сохранением заработной платы по месту работы. Учебная 3-недельная практика проводилась в комсомольских организа-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 68. Д. 158. Л.13–16.

циях Москвы, Московской области, Литовской, Татарской, Дагестанской, Днепропетровской, Воронежской, Волгоградской, Саратовской, Полтавской организациях¹.

ЦКШ провела два набора 4-х месячных курсов переподготовки комсомольских и пионерских работников. В 1-м потоке обучались 140 секретарей райкомов и горкомов комсомола, во 2-м — 140 заведующих и заместителей заведующих отделами студенческой, школьной молодежи и пионеров обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ВЛКСМ и заведующих отделами учащейся молодежи и пионеров райкомов, горкомов. Практиковались двухнедельные выездные практики слушателей курсов в областные организации.

В 1956–1969 гг. курсы переподготовки в ЦКШ прошли в общей сложности 9162 человека².

С целью повышения роли ЦКШ как методического центра подготовки комсомольских кадров рассматривалось предложение об открытии с января 1967 г. заочного отделения на 2 тыс. человек с годичным сроком обучения³. Эта форма обучения по сути напоминает современный подход к организации дистанционного обучения. Руководство ЦКШ учитывало, что 80–90 % контингента курсовой подготовки составляли секретари и заведующие отделами райкомов и горкомов комсомола. Разрабатывались варианты программированного обучения с использованием достижений научно-технической революции — машин программированных курсов, кибернетических устройств для индивидуального обучения, кибернетических устройств для ответов на вопросы, задаваемые голосом. Создание всесоюзного научно-методического центра предлагалось на основе разработки широкой молодежной проблематики, включая научно-исследовательскую работу в молодежной среде: изучение общественного мнения, общественной психологии, правового положения молодежи, истории ВЛКСМ⁴.

Всё это требовало огромных ресурсов для организации новых учебных и жилых площадей, создания и оснащения качественно новой учебно-методической базы. Уровень разработок и внедрения информационных технологий того времени не позволил реализовать задуманное.

Роль ЦКШ в научно-методическом руководстве подготовкой комсомольских работников значительно возросла в связи с созданием в 1966/67 году единой системы подготовки кадров и актива. В течение года ЦК ВЛКСМ создал 10 зональных школ для подготовки комсомольских кадров на базе курсов сроком от 1 до 3-х месяцев. Первые зональные школы появились в Минске, Баку, Киеве, Ташкенте, Фрунзе, Вильнюсе, Челябинске, Ставрополе, Перми, Волгограде. 22–23 июня 1967 г. в ЦК ВЛКСМ состоялось первое совещание, посвященное работе зональных школ. Одним из ключевых вопросов являлась организация научно-методического руководства деятельностью школ. В условиях создания единой системы подготовки и переподготовки

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 42. Д. 54. Л. 1, 72.

² Архив МосГУ. Ф. ВКШ. Оп. 8. Д. 22а. Л. 9.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 68. Д. 142. Л. 3–4; Д. 143. Л. 17.

⁴ Там же. Оп. 42. Д. 142. Л. 3, 20.

кадров в стране ЦКШ отводилась роль головного научно-методического центра.

На этом совещании директор ЦКШ В. Ф. Погудин предложил функциональное распределение в подготовке комсомольских кадров: районное и городское звено кадров и актива ориентировалось в основном на обучение в зональных школах, ЦКШ — на категории работников обкомов, крайкомов, а также целевые курсы, включая организаторов учёбы из зональных комсомольских школ¹. Подобная схема в системе подготовки и переподготовки кадров и актива ВЛКСМ достаточно продуктивно действовала в течение последующей четверти века.

ЦКШ обладала в 1967/68 году серьёзным интеллектуальным потенциалом: в штате школы были 70 преподавателей на 6 кафедрах, в том числе 31 кандидат наук, 9 доцентов, около 50 переводчиков.

В сентябре 1967 г. в ЦКШ была создана кафедра истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, на кафедре, кроме должностей преподавателей, были установлены 2 должности старших научных сотрудников. Возрастала роль ЦКШ как головного научно-методического центра всей системы подготовки кадров в стране: количество зональных школ в 1968/69 году увеличилось до 20².

Заслуги Центральной комсомольской школы были оценены по достоинству: решением бюро ЦК ВЛКСМ от 28 октября 1968 г. ЦКШ была награждена Памятным знаменем ЦК ВЛКСМ в честь 50-летия комсомола. В постановлении ЦК ВЛКСМ отмечалось, что эта высокая награда давалась «в ознаменование больших успехов коллектива ЦКШ, внесшего значительный вклад в подготовку и переподготовку кадров ВЛКСМ и братских союзов молодежи». Памятное знамя оставлялось в ЦКШ на вечное хранение как символ трудовой доблести коллектива³.

В апреле 1969 г. В. Ф. Погудин был переведён на работу в советское посольство в Польской Народной Республике. Решением ЦК ВЛКСМ от 16 апреля директором школы был назначен Н. В. Трущенко. Началась подготовка к преобразованию комсомольской школы в высшее учебное заведение. Планы воплотились в реальность в виде постановлений бюро ЦК ВЛКСМ от 3 июня и 2 сентября 1969 г. «О создании ВКШ».

О значимости ЦКШ в структуре комсомола свидетельствовал следующий факт: из года в год увеличивались расходы на содержание комсомольского учебного заведения. Так, утвержденная смета расходов на ЦКШ в 1963 г. составляла 1176 тыс. руб., в 1969 г. — 1806 тыс. руб. Смета ВКШ на 1970 г. составила 2427 тыс. руб.

16 февраля 1970 г. в ВКШ состоялось торжественное собрание, посвященное 25-летию со дня начала занятий в ЦКШ. Участники собрания отдали должное заслугам ЦКШ в качестве «первого стационарного комсомольского

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 42. Д. 144. Л. 2; Д. 145. Л. 11.

² Там же. Д. 145. Л. 6–7.

³ Там же. Оп. 67. Д. 215. Л. 14.

учебного заведения». Почти за четверть века в ЦКШ прошли обучение более 15 тыс. комсомольских работников и активистов, руководителей зарубежных союзов молодежи. В приведенную цифру включены как советские выпускники школы — 10 933 человека, так и зарубежные — 4070 человек¹.

Многие из тех, кто работал в ЦКШ, в последующие годы передавали накопленный опыт новому поколению молодежи в стенах ВКШ, Института молодежи, Московского гуманитарного университета.

Одним из ветеранов среди преподавательского состава ЦКШ являлся Кузьма Дмитриевич Шалагин, 1914 г. рождения, кандидат исторических наук, доцент. Он окончил Кировский пединститут, ВПШ при ЦК КПСС, АОН при ЦК КПСС. В ЦКШ К. Д. Шалагин занимал должности заместителя директора ЦКШ по учебной части (октябрь 1948 г. — май 1951 г.), заведующего кафедрой марксизма-ленинизма (1949–1951 гг., 1954–1966 гг.), заведующего кафедрой исторического опыта КПСС и международного коммунистического и рабочего движения (1966–1969 гг.), с 1969 г. — старший преподаватель кафедры истории КПСС ВКШ.

Леонид Езатович Аргун, 1929 г. рождения, окончил Государственный центральный Институт физкультуры. В 1957–1964 гг. работал преподавателем физкультуры в ЦКШ, в 1964–1966 гг. возглавлял предметную комиссию по физкультуре и спорту, в 1966–1973 гг. являлся заведующим кафедрой физкультуры и спорта, с 1973 г. — старшим преподавателем, затем доцентом кафедры физического воспитания и спорта.

Алексей Сергеевич Денисов в 1954–1956 гг. был заведующим кафедрой физического воспитания и спорта, в 1956–1964 гг. — руководителем предметной комиссии, в 1964–1980 гг. — старший преподаватель.

Александр Николаевич Красин работал в ЦКШ с января 1953 г. преподавателем философии после окончания аспирантуры МГУ имени М. В. Ломоносова. Участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант, был награжден орденами Отечественной войны 1 и 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями СССР. Впоследствии доктор философских наук, профессор кафедры философии ВКШ.

Михаил Акимович Бизин, выпускник первого набора в ЦКШ, в 1954 — 1959 гг. — преподаватель кафедры комсомольской и пионерской работы, в 1959–1964 гг. работал заместителем заведующего кафедрой. В 1964–1966 гг. — старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма, в 1966–1968 гг. — секретарь парткома ЦКШ, в 1969–1979 гг. — старший преподаватель кафедры исторического опыта КПСС, истории КПСС, в 1979–1983 гг. — доцент кафедры истории КПСС. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие».

Василий Матвеевич Березуцкий в 1959–1964 гг. являлся старшим преподавателем кафедры комсомольской и пионерской работы ЦКШ, в 1964–

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 68. Д. 356, 357; Архив МосГУ. Ф. ВКШ. Оп. 8. Д. 22а. Л. 8.

1969 гг. — старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма, старшим преподавателем в ВКШ до 1990 г.

Нинель Георгиевна Белостоцкая в 1951–1964 гг. работала преподавателем кафедры русского языка, в 1964–1968 гг. — заведующей кафедрой, старший преподаватель до 1983 г.

Более 10 лет в ЦКШ отработала доцент Юлия Сергеевна Васильева.

ЦКШ являлась своеобразным трамплином для кадрового роста работников в комсомоле, партии, советских органах. Об этом свидетельствует анализ биографических данных выпускников ЦКШ. Многие из них в 1950–1960-е гг. занимали ответственные должности в различных областях. Перечислим некоторые фамилии.

Нутэтэгрынэ Анна Дмитриевна — член Президиума Верховного Совета СССР, председатель Чукотского окружного исполкома.

Махалов Сергей Федорович — Герой Советского Союза (г. Бор Горьковской области).

Григорьян Грант Тигранович — заместитель министра целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, руководитель торгпредств на Кипре, в ФРГ, генеральный директор фирмы Союзвнешстройимпорт.

Кочетков Владимир Васильевич — заместитель министра культуры РСФСР.

Кудряков Владимир Николаевич — заместитель министра культуры РСФСР.

Зарубин Иван Иванович — управляющий делами Совета Министров РСФСР.

Мялкин Николай Иванович, Мясников Георгий Васильевич, Яковлев Сергей Акимович, Борисенков Василий Михайлович, Одинцов Владимир Евгеньевич — секретари обкомов КПСС.

Рыленко Владимир Данилович — министр внутренних дел Башкирской АССР.

Эфендиев Килостан Касимович — министр культуры Кабардино-Балкарской АССР.

Рыленко Владимир Данилович — министры автономных республик.

Маркелов Иван Алексеевич — министр культуры Чувашской АССР.

Угажаков Василий Архипович — председатель Хакасского облисполкома.

Логинов Василий Андреевич — председатель Калининградского облисполкома.

Иванушкин Григорий Афанасьевич — начальник управления КГБ по Орловской области.

Демкин Петр Васильевич — заместитель председателя Душанбинского горисполкома.

Деев Виктор Леонтьевич — председатель горисполкома г. Норильска.

Глушков Виктор Константинович — начальник Калининградского областного управления культуры.

Чобану Ион, Почивалов Леонид, Логинов Константин Яковлевич — писатели; Дюков Владимир — поэт.

Стрельников Борис Георгиевич, Шатуновский Илья Миронович, Костенко Ким Прокофьевич, Засорин Василий Михайлович, Яхонтова Зоя, Братцева (Бойкова) Нина, Надыров Фаик, Иоселиани Отар, Топурия Парсадан, Логотина (Лемешко) Дарья — журналисты;

Никифоров Сергей Иванович — ректор Восточно-Сибирского института культуры, г. Улан-Удэ.

Шуранов Николай Павлович — ректор институт культуры, г. Кемерово.

Каримова Амина Богодуровна — директор НИИ педагогических наук Таджикской ССР, профессор.

Ултуграшев Степан Павлович — директор НИИ языка, литературы и истории, доцент, кандидат исторических наук.

Лебедев Виктор Георгиевич — заведующий кафедрой политэкономии АОН при ЦК КПСС, доктор экономических наук, профессор.

Янченко Степан Ефимович — заведующий кафедрой политэкономии Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Касперович Леонид Данилович — заведующий кафедрой философии медицинского института, г. Оренбург.

Джумангулова Гульбуль — профессор Фрунзенского политехнического института.

Андреев Н. С., Мельников А. И. — доценты Высшей партийной школы.

Иншакова Александра Васильевна, Гордейчук Анатолий Нестерович — старшие преподаватели ВКШ.

По подсчетам М. А. Бизина, 6 выпускников ЦКШ стали профессорами, 11 — доцентами¹.

Более 4000 зарубежных выпускников ЦКШ из 75 стран 4-х континентов. В 1950–1960-е гг. многие из них стали известными в мире политическими деятелями:

Эрих Хоннекер — руководитель Социалистической единой партии Германии.

Цянь Цичэн — министр иностранных дел Китайской Народной Республики, вице-премьер Госсовета КНР, почетный председатель Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития.

Трайнов Антон — секретарь обкома Болгарской компартии в Пловдиве.

Янош Сабо, Йожеф Надаштай, Шандор Карпоти, Дьердь Мольнар — секретари ЦК Венгерского комсомола.

¹ См.: Бизин М. А. Они были первыми // Наш Страж и Светоч. М., 1999. С. 189.

Омар Кардоба и Хасинто Насаль — руководители ЦК компартии Чили.

2 ноября 1999 г. состоялось Торжественное собрание, посвященное 30-летию ВКШ — Института молодежи.

В докладе доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор И. М. Ильинский, тогда ректор Института молодежи (ныне ректор Московского гуманитарного университета), сказал: «У нашего вуза была предыстория: целых 25 лет — с 1944 по 1969 — на этой самой территории действовала Центральная комсомольская школа.

Если я скажу, что нынешнему вузу есть, что наследовать у ЦКШ, то нынешние студенты вправе удивиться и спросить: “Что же такое нам следует унаследовать от комсомольской школы?” Ответу: конечно же, речь не о наследовании прежней идеологии, содержания учебных планов и программ. Молодому поколению, нынешним студентам можно и должно унаследовать тот жизненный настрой, тот Дух ЦКШ, которым владели слушатели ЦКШ. Настрой на верность и преданность своей Отчизне и готовность служить ей беззаветно.

Что такое ЦКШ 1944–1945 годов? Это время Великой Отечественной войны — на фронте и в тылу. Комсомольские работники по должности и по сути своей были комиссарами. А это значит, что в бою, и в труде они шли впереди.

Что такое ЦКШ пятидесятых и шестидесятых годов? Это подвиг по восстановлению израненной, разбомбленной и нищей страны. В том, что всего за пять лет СССР, словно птица Феникс, восстал из руин и пепла, заслуга и выпускников ЦКШ. Это было время героев и время подвигов»¹.

---

¹ 30 лет ВКШ — Институту молодежи. М., 2000. С. 41-42.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ ЦК ВЛКСМ

1944 г. 11 октября. ЦК ВКП (б) принял постановление о создании Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ для подготовки руководящих комсомольских работников. В школу принимались работники, имеющие законченное среднее образование. Континент слушателей был определен в количестве 250 человек, срок обучения полтора года. Школа размещалась на территории бывшей Центральной школы инструкторов снайперского дела в Вешняках близ Москвы.

1944 г. 14 октября. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 11 октября 1944 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление об организации Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, утвердил порядок зачисления слушателей в школу, состав мандатной комиссии по отбору кандидатов и учебный план школы. Директором школы был назначен Аксентий Никитович Свинарченко.

1944 г. 19 октября. Создана комиссия ЦК ВЛКСМ для оперативного решения вопросов, связанных с подготовкой начала занятий в ЦКШ. ЦК ВЛКСМ направил письмо заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову с просьбой принять постановление правительства СССР о выделении Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ материалов и оборудования для капитального ремонта помещений школы.

1944 г. Вторая половина октября — начало ноября. Отделы ЦК ВЛКСМ разрабатывают программы по курсам истории ВКП (б), истории СССР, политической экономии, всеобщей географии, истории международных отношений, устав ВЛКСМ и организация комсомольской работы, военное дело и методика организации физической культуры и спорта.

1944 г. 7 декабря. ЦК ВЛКСМ поручает мандатной комиссии сформировать группу слушателей школы из числа участников Великой Отечественной войны в количестве 25 человек.

1944 г. Декабрь. Проводится работа по оборудованию кабинетов истории ВКП (б), истории СССР, комсомольской работы, педагогики, военного дела и физкультуры.

1945 г. 25 января. Прибытие утвержденных мандатной комиссией слушателей в Москву.

1945 г. 1 февраля. Начало занятий в Центральной комсомольской школе.

1945 г. 24 февраля. ЦК ВЛКСМ торжественно вручает ЦКШ знамя школы.

1945 г. 23 апреля. ЦК ВЛКСМ утвердил штат школы в составе 128 человек.

1945 г. 8 июня. ЦК ВЛКСМ принимает постановление об улучшении учебно-педагогического процесса по изучению истории ВКП (б) в Центральной комсомольской школе. Принято решение об укреплении состава кафедры истории ВКП (б) квалифицированными кадрами. Заведующим кафедрой утвержден профессор А. С. Богдасаров.

1945 г. Июнь. Открылись трехмесячные курсы секретарей обкомов и горкомов ВЛКСМ.

1945 г. 24 сентября. В штате ЦКШ устанавливается должность заведующего учебной частью школы. В этой должности утверждается кандидат философских наук П. Ф. Колоницкий.

1946 г. 9 января. В ЦКШ создается группа слушателей в составе 30 человек по подготовке работников молодежной печати со сроком обучения на курсах шесть месяцев. Курсы проводились периодически.

1946 г. 11 февраля. Принимается генеральный план и технический проект строительства Центральной комсомольской школы. В ЦКШ создается отдел капитального строительства в составе 16 человек. Начальником отдела утвержден Ф. Д. Шевцов.

1946 г. 27 июня. Заведующим кафедрой истории СССР назначен кандидат исторических наук, доцент С. С. Дмитриев вместо уволившегося профессора В. И. Лебедева.

1946 г. 10 августа — 15 сентября. Второй набор слушателей основного курса на отделения комсомольских, пионерских работников и работников комсомольской печати.

1946 г. Сентябрь. Выпуск и распределение на работу слушателей первого набора основного курса ЦКШ.

1946 г. 11 октября. Заведующим учебной частью утверждён кандидат философских наук А. Я. Чугаев.

1946 г. 15 октября. Начало занятий слушателей второго набора.

1946 г. 23 ноября. Утверждены заведующими кафедр: комсомольской работы — В. И. Васильев, пионерской работы — В. П. Губарев, комсомольской печати — А. Я. Блатин.

1946 г. 28 ноября. Для слушателей основного курса подготовки руководящих комсомольских работников установлен двухгодичный срок обучения. В ЦКШ создается кафедра основ марксизма-ленинизма.

1947 г. 16 января. Утверждены штаты Центральной комсомольской школы в количестве 281 единицы.

1947 г. Январь. Начало работы 6-ти месячных курсов переподготовки руководящих комсомольских кадров.

1947 г. 2 июля. Освобожден от обязанностей заведующего кафедрой пионерской работы В. П. Губарев, руководителем кафедры назначен Ф. И. Пузырёв.

1947 г. 23 августа. Мандатная комиссия утвердила список слушателей второй очереди набора 6-ти месячных курсов переподготовки руководящих комсомольских работников.

1947 г. 26 августа. Мандатная комиссия утвердила список слушателей основного курса на трех отделениях школы.

1948 г. 6 февраля. Утверждены штаты ЦКШ в количестве 222 единицы.

1948 г. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б), установлено, что лицам, закончившим Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, выдается диплом образца высших учебных заведений на правах учительского института. В связи с этим внесены изменения в программы основных учебных дисциплин.

Увеличен срок обучения на курсах переподготовки руководящих комсомольских работников с шести до девяти месяцев.

1948 г. 5 августа. А. Н. Свиноренко освобожден от обязанностей директора Центральной комсомольской школы.

1948 г. 11 августа. Заведующим кафедрой комсомольской работы назначен Н. А. Пономарев.

1948 г. 17 августа. Директором Центральной комсомольской школы утвержден Николай Андреевич Пономарев.

1948 г. 24 августа. Мандатная комиссия утвердила список слушателей очередного набора на трех отделениях школы.

1948 г. 2 сентября. Заведующим кафедрой комсомольской школы утверждён В. В. Чупий.

1949 г. 16 апреля. Заведующим кафедрой журналистики утверждён Б. Н. Кушкин.

1949 г. 29 июня. Заведующим кафедрой марксизма-ленинизма утвержден кандидат исторических наук Кузьма Дмитриевич Шалагин.

1949 г. 18 августа. ЦК ВЛКСМ приглашает на учебу в ЦКШ представителей Монгольского революционного союза молодежи и Румынского союза молодежи.

1949 г. 1 сентября. Начало работы 9-ти месячных курсов переподготовки руководящих комсомольских работников.

1949 г. 13 сентября. Освобождён от обязанностей заведующего кафедрой пионерской работы В. П. Губарев, утвержден новый состав кафедры во главе с Ф. И. Пузырёвым.

1949 г. 23 ноября. Приняты постановления секретариата ЦЕ ВЛКСМ о введении преподавателей ЦКШ в номенклатуру ЦК ВЛКСМ; об объединении кафедр комсомольской и пионерской работы; о составе кафедры журналистики.

1950 г. 12 января. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) Центральный Комитет ВЛКСМ принял решение о включении в номенклатуру ЦК ВКП (б) должности директора ЦКШ, заместителя директора по учебной работе, заведующих кафедрами марксизма-ленинизма, истории ВКП (б), комсомольского строительства и пионерской работы, экономических наук.

1950 г. 1 февраля. В связи с завершением строительства основных объектов в ЦКШ ликвидирован отдел капитального строительства.

1950 г. 20 февраля. Бюро ЦК ВЛКСМ принимает постановление о работе ЦКШ, в котором отмечаются, наряду со значительной работой по подготовке кадров комсомольских работников, серьёзные недостатки в организации учебного процесса и воспитательной работе со слушателями. Перед дирекцией и кафедрами поставлена задача усилить контроль за качеством обучения, поднять научно-педагогический потенциал состава преподавателей.

1950 г. 8 апреля. ЦК ВЛКСМ принимает решение о мерах по подготовке и переподготовке работников комсомольских газет, в частности, об увеличении контингента слушателей на основном потоке, проведении 3-х месячных курсов редакторов газет и их заместителей.

1950 г. Июнь. Выпуск и распределение слушателей ЦКШ четвертого набора.

1950 г. 5 июля. Директором Центральной комсомольской школы назначен Петр Федотович Колоницкий.

1950 г. 24–30 августа. Зачисление слушателей ЦКШ пятого набора.

1950 г. 5 октября. В штате ЦКШ установлена должность помощника директора по работе с иностранными слушателями. На эту должность утверждён И. А. Казанский.

1951 г. 5 января. На 9-ти месячных курсах газетных работников установлены месячная практика в редакции «Комсомольской правде» и выпускные экзамены по основам марксизма-ленинизма, журналистике и курсу комсомольской и пионерской работы.

1951 г. 9 января. Утверждены учебный план и программа 9-ти месячных курсов слушателей, прибывших из Венгрии и Китая.

1951 г. 26 марта. Заведующим учебной частью ЦКШ назначена Е. А. Дудзинская.

1951 г. 28 апреля ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос о выполнении постановления ЦК ВЛКСМ от 20 февраля 1950 г. о работе Центральной комсомольской школы. Центральный Комитет указал, что дирекция школы медленно устраняет недостатки, указанные в постановлении от 20 февраля 1950 г., и обязал активизировать работу по повышению уровня учебного процесса.

Май 1951 г. Заком директора ЦКШ по учебной части утвержден В. Д. Кульбакин, который заменил на этой должности К. Д. Шалагина.

1951 г. 28 мая. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приглашении активистов Союза польской молодежи на курсы в ЦКШ.

1951 г. 12 июня. Принято решение в 1951–1952 учебном году не проводить курсы работников комсомольской печати и о сокращении контингента слушателей основного потока с 200 до 170 человек.

1951 г. 13 июня. Утверждён план распределения выпускников основного потока.

1951 г. 10 августа. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приглашении на учебу в ЦКШ группы венгерской молодежи.

1951 г. 22–28 августа. Утверждены предложения мандатной комиссии о зачислении слушателей на основной курс ЦКШ.

1951 г. 29 августа. В ЦКШ создается учебно-методический кабинет русского языка и литературы.

1951 г. 6 сентября. Принято решение о приятии на годичные курсы в ЦКШ слушателей из Союза трудящейся молодежи Румынии.

1951 г. 18 сентября. Утверждается программа годичных курсов слушателей молодежных организаций зарубежных стран.

1951 г. 19 октября. Принято решение ЦК ВЛКСМ о строительстве общежития и учебного корпуса ЦКШ.

1952 г. 9 января. Заместителем директора ЦКШ по административно-хозяйственной работе утвержден И. А. Казанский.

1952 г. 16 февраля. Принято решение ЦК ВЛКСМ о принятии в ЦКШ группу работников Союза демократической молодежи Кореи.

1952 г. Март. Выданы свидетельства об окончании годичных курсов слушателям из Венгрии и Китая.

1952 г. 21 мая. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приёме в ЦКШ в 1952-1953 учебном году группы работников Союза революционной молодежи Монголии.

1952 г. 23 мая. ЦК ВЛКСМ приглашает на учебу в ЦКШ работников Союза трудовой молодежи Албании.

1952 г. 6 июня. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приёме на годичные курсы ЦКШ работников Дмитровского союза молодежи Болгарии. Секретариат ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос о работе директора школы П. Ф. Колоницкого. В постановлении указано, что Колоницкий должным образом не мобилизовал усилия преподавателей и сотрудников школы на повышение успеваемости и дисциплины слушателей. Секретариат ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос о работе кафедры комсомольской и пионерской работы. В постановлении указа-

но, что заведующая кафедрой Ситникова слабо контролирует качество лекций преподавателей. Состав кафедры усилен новыми кадрами.

1952 г. 11 июля. Принято решение ЦК ВЛКСМ о проведении в ЦКШ центральных курсов пионерских работников.

1952 г. 18 июля. На годовичные курсы в ЦКШ приглашаются работники Союза свободной немецкой молодежи.

1952 г. 22 июля. Распределение выпускников отделения комсомольской и пионерской работы. В результате выпуска шести наборов слушателей ЦКШ окончили 1063 человека основного потока. К этому времени школу окончили на одногодичных курсах 152 представителя молодежных организаций 8 стран народной демократии.

1952 г. 25 июля. В ЦКШ открыты месячные курсы редакторов комсомольских газет.

1952 г. 30 июля — 21 августа. Работа мандатной комиссии по отбору слушателей ЦКШ на отделение комсомольской и пионерской работы и на отделение журналистики.

1952 г. 31 июля. Создание кафедры физического воспитания и спорта. В ЦКШ были следующие кафедры: основ марксизма-ленинизма, истории, экономических наук, русского языка и литературы, комсомольской и пионерской работы, журналистики, физического воспитания и спорта.

Август 1952 г. П. Ф. Колоницкий освобожден от должности директора ЦКШ. Директором школы утвержден Василий Дмитриевич Кульбакин.

1952 г. 13 августа. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приёме на учебу в ЦКШ группы работников Союза трудящейся молодежи Венгрии.

1952 г. 21 августа. Распределение выпускников отделения журналистики.

1952 г. 25 августа. Принято решение о приёме на учебу в ЦКШ группы работников Союза польской молодежи.

1952 г. 1 сентября. Открытие трехмесячных курсов пионерских работников.

1952 г. 8 сентября. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приёме на учебу в ЦКШ группы работников Чехословацкого союза молодежи.

1952 г. 1 октября. Приём слушателей из Союза трудящейся молодежи Румынии.

1952 г. 15 октября. Принято решение ЦК ВЛКСМ о приглашении на учебу в ЦКШ группы работников Новодемократического союза молодежи Китая.

1952 г. 12–25 декабря. Зачисление слушателей курсов пионерских работников.

1953 г. Январь. Записка директора ЦКШ В. Д. Кульбакина в ЦК ВЛКСМ с предложением и обоснованием перехода на 3-годовалый срок обучения, создании Высшей комсомольской школы, приравненной к вузам 2-й категории.

1953 г. 30 марта. Письмо секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина Н. С. Хрущеву с предложением о создании 3-годовалой ЦКШ, приравненной к вузам 2-й категории.

1953 г. 17 апреля. Секретариат ЦК ВЛКСМ утвердил предложения ЦКШ о 9-ти месячных курсах переподготовки руководящих комсомольских работников. Учебный план курсов предусматривал 952 учебных часа (514 часа лекции и 438 часа семинаров). Устанавливались выпускные экзамены по основам марксизма-ленинизма и истории СССР.

1956 г. 2 марта. Утвержден состав учебной части ЦКШ — 16 человек, в т. ч. 7 лаборантов учебных кабинетов.

1956 г. 23 июня. Бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос «О Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ». Практически был решен вопрос о реорганизации ЦКШ с сентября 1956 г., переход на 3-х месячные курсы переподготовки кадров. Утвержден учебный план годичной подготовки слушателей из стран народной демократии в объеме 956 часов. Обсуждалось предложение о создании 5 кафедр: марксизма-ленинизма, политэкономии, комсомольской работы и журналистики, русского языка, физического воспитания и спорта, 4-х учебных кабинетов. Окончательное решение не принято — обсуждение перенесено на следующее заседание бюро ЦК ВЛКСМ.

1956. 10 июля. Состоялось повторное заседание бюро ЦК ВЛКСМ по вопросу «О Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ». Принято постановление о реорганизации с 1 сентября 1956 г. ЦКШ в постоянно действующее 3-х месячные курсы переподготовки комсомольских работников. Ежегодный набор на курсы — 600 человек (3 набора по 200 человек). В потоке: 100 комсомольских, по 50 газетных и пионерских работников. Утверждены кафедры: марксизма-ленинизма, комсомольской и пионерской работы, предметные комиссии по журналистике, русскому языку, физкультуре и спорту.

Решено просить Министерство высшего образования СССР о сохранении для преподавателей курсов прав преподавателей высших учебных заведений (стаж, заработная плата). Утвержден учебный план 3-х месячных курсов — 386 часов (140 — лекции, 126 — семинары, 120 — практика). Учебный план работников союзов молодежи стран народной демократии сокращён до 840 часов за счёт перевода русского языка на факультатив — 216 часов. Штатный состав ЦКШ на 1956/57 учебный год: 165 человек, в том числе учебная часть — 11 человек.

1956 г. 3 сентября. Совет ЦКШ обсудил вопрос «О задачах ЦКШ в 1956/57 учебном году». С докладом выступил директор школы В. Д. Кульбакин.

1957 г. 25 января. В ЦКШ восстановлена кафедра русского языка вместо предметной комиссии.

1957 г. Март В. Д. Кульбакин освобожден от должности директора ЦКШ. Директором школы утвержден Баранов Николай Георгиевич.

1957 г. 8 июля. Принято предложение ЦКШ на 1957/58 учебный год: кроме 3-х месячных курсов устанавливалась 6-ти месячная подготовка — набор девушек из республик Средней Азии, Закавказья, Казахстана, автономных республик и областей.

1958 г. 15 июля. Утвержден план обучения на 1958/59 учебный год — 3 набора на 3-х месячные курсы, 4-х месячные курсы пионерских работников. Возраст слушателей, как правило, не старше 24 лет. Срок обучения сотрудников печати сокращён с 6 до 3-х месяцев. Учебный план годовых курсов работников союзов молодежи стран народной демократии увеличен до 1024 часов (лекции — 484, семинары — 540), 41 учебная неделя, в т. ч. практика — 4 недели.

1958 г. 21 мая. Срок обучения работников молодежной печати вновь утверждён в течение 6 месяцев.

1960 г. 21 июля. Утверждены годовые курсы советских слушателей на 1960/61 учебный год в объеме 1 122 часов, в том числе: лекций — 420, семинары — 354, практика — 348. Учебных недель — 37. Выпускные экзамены по истории КПСС, политэкономии, диалектическому и историческому материализму. Годичный план для слушателей из стран народной демократии: 1140 часов (лекции — 410, семинары — 346, практика — 384). 3 экзамена: история КПСС, диалектический и исторический материализм, политэкономия. Утверждены также 4-х месячные курсы переподготовки комсомольских и пионерских работников — по 120 человек. 9-ти месячные курсы работников молодежной печати — 50 человек (1110 часов, в т. ч. практика — 544).

Учебных недель — 34). По окончании — экзамены: журналистика, комсомольская и пионерская работа; зачёты: марксистско-ленинская теория, экономика, организация промышленного и сельскохозяйственного производства. В ЦКШ ликвидировано штатное совместительство.

1961 г. 21 августа Бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос «О дальнейшем улучшении работы ЦКШ при ЦК ВЛКСМ». Приоритет на приобретение практических умений и навыков в освоении общественных профессий; увеличение практических и семинарских занятий. Обязательное написание курсовых работ. Установлена должность заместителя директора ЦКШ по научно-учебной работе для руководства учебно-методической и научной работой кафедр.

1961 г. 26 сентября. Утверждены учебные планы ЦКШ на 1961/62 учебный год. Годичные курсы для работников союзов молодежи соцстран: 38 недель, выездная практика 3 недели. Объем — 1120 часов (лекции — 366, семинары — 374, практика — 380). По окончании — экзамены: история КПСС, политэкономия, диалектический и исторический материализм. Годичные курсы для слушателей из капстран Европы, Азии, Латинской Америки: 38 недель, выездная практика 3 недели. Учебный курс 1064 часа (лекции — 342, семинары — 366, практика — 356). По окончании экзамены: история КПСС, политэкономия, диалектический и исторический материализм.

1962 г. 28 ноября. Секретариат ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «О фактах неправильного отношения к подбору кадров слушателей в ЦКШ некоторыми обкомами, крайкомами комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик». Критика Тюменского, Орловского, Саратовского, Челябинского обкомов, ЦК ЛКСМ Азербайджана.

1962/63 учебный год. Прием 490 зарубежных слушателей из 49 стран. Впервые столь большая группа иностранцев.

1962 г. 19 марта. Кафедра марксизма-ленинизма вновь разделена на две кафедры, как до реорганизации 1956 г.: выделена кафедра политической экономики. Введено преподавание двух новых дисциплин: конкретной экономики промышленности и конкретной экономики сельского хозяйства.

1963 г. Февраль. Н. Г. Баранов освобожден от должности директора ЦКШ. Директором школы утвержден Мурашов Николай Николаевич.

1963 г. 27 февраля. Принято решение о резком увеличении контингента советских слушателей. В течение года: 4-х месячные курсы комсомольских работников (2 потока по 100 человек), 4-х месячные курсы пионерских работников (2 потока по 140 человек), 9-ти месячные курсы работников молодеж-

ной печати (50 человек), курсы руководящих работников союзов молодежи зарубежных стран (годовые, 6-ти месячные, 3-х месячные, спецкурсы) — 280 человек — на 112 больше предыдущего года.

1963 г. 17 июня. Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило учебные планы годовых курсов комсомольских работников ЦКШ на 1963/64 учебный год. Срок обучения — 10 месяцев (сентябрь-июнь), 120 слушателей. Молодые и перспективные работники 23-24 лет, как правило, с высшим образованием. Желательно не менее половины — девушки. Учебный план: 41 учебная неделя за 2 семестра, включая 4 недели практики, 2 недели сессия. Объем — 1132 часа.

1963 г. Штат преподавателей в 1962/63 учебном году — 60,5 ставок.

1964 г. 24 июля. Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило проведение курсов для комсомольских работников из национальных округов, автономных республик и областей, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана, а также северных, таежных, горных и отдаленных районов — 120 человек на базе среднего образования.

1964 г. В ЦКШ введена система: один преподаватель на 10 советских слушателей и один преподаватель на 6 слушателей из зарубежных стран.

1964 г. Штат преподавателей на 1963/64 учебный год — 67 ставок.

1964 г. Сентябрь. Заместителем директора ЦКШ по учебной и научной работе утвержден Борис Ильич Жучков.

1964 г. 28 октября. Торжественное заседание коллектива ЦКШ, посвященное 20-летию ЦКШ.

1965 г. 10 сентября. Утверждены на 1965/66 учебный год 7-ми месячные курсы комсомольских работников — 200 человек на базе высшего образования (организаторы идеологической работы среди молодежи).

1966 г. Июль. Н. Н. Мурашов освобожден от должности директора ЦКШ.

1966 г. Август. Директором ЦКШ утвержден Виктор Федорович Погудин.

1966 г. 6 октября. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление «О некоторых вопросах работы ЦКШ». Создание новых кафедр: исторического опыта КПСС, международного коммунистического рабочего движения, марксистско-ленинской философии; физкультуры и спорта (вместо предметной комиссии). Вместо одного кабинета социально-экономических дисциплин новые кабинеты при кафедрах: кабинет исторического опыта КПСС и между-

народного коммунистического и прогрессивного молодежного движения, кабинет истории ВЛКСМ, кабинет политэкономии, экономики промышленного и сельскохозяйственного производства, кабинет марксистско-ленинской философии и лаборатория общественной психологии. Изменения в организации учебной практики: закрепление за комсомольскими организациями.

ЦКШ поручено научно-методическое руководство, разработка учебных планов и методических пособий для республиканских, областных и городских школ комсомольского актива. Поручено разработать предложения по системе заочного обучения комсомольских кадров.

Решение о расширении научно-исследовательской работы. Приоритеты: воспитание молодежи, истории ВЛКСМ, международного рабочего и национально-освободительного движения, молодежного движения.

Поручено решить вопрос о создании аспирантуры в количестве 10 аспирантов с двухгодичным сроком обучения. Привлечение аспирантов других вузов и научных учреждений к исследованию актуальных проблем воспитания молодежи — прикрепление до 10 человек до 6 месяцев к ЦКШ.

1966 г. С 1966/67 учебного года установлено соотношение преподаватель — слушатель 1:10, для иностранных слушателей 1:4.

1966 г. 29 июня. Утверждены на 1966/67 учебный год 9-ти месячные курсы переподготовки для организаторов идеологической работы среди молодежи — 60 человек из наиболее перспективных работников с высшим образованием в возрасте до 26 лет. Стипендия 110 руб.

2 набора 4-х месячных курсов переподготовки комсомольских и пионерских работников. Стипендия 40 руб. с сохранением заработной платы.

1966 г. Предложение ЦКШ: открыть с января 1967 г. заочное отделение с годичным сроком обучения на 2 тыс. человек.

1967 г. 22–23 июня. Первое совещание в ЦК ВЛКСМ о работе созданных в 1966/67 учебном году зональных школ подготовки комсомольских кадров. ЦКШ поручено научно-методическое руководство в единой системе подготовки кадров и актива ВЛКСМ, выполнение роли головного комсомольского учебного заведения.

1967 г. 23 сентября. Создана кафедра истории ВЛКСМ и международного молодежного движения.

1968 г. 28 октября. Решением бюро ЦК ВЛКСМ ЦКШ награждена Памятным знаменем ЦК ВЛКСМ в честь 50-летия комсомола. Памятное знамя оставлено на вечное хранение как символ трудовой доблести коллектива в «означение больших успехов коллектива ЦКШ, внесшего значительный вклад в подготовку и переподготовку кадров ВЛКСМ и братских союзов молодежи».

1969 г. 16 апреля. Решением секретариата ЦК ВЛКСМ В. Ф. Погудин освобожден от должности директора ЦКШ.

1969 г. 7 мая. Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило Н. В. Трущенко директором ЦКШ.

1970 г. 16 февраля. Торжественное собрание коллектива ВКШ при ЦК ВЛКСМ, посвященное 25-летию со дня начала занятий в ЦКШ.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Васильев Юрий Альбертович
Мухамеджанов Мансур Михайлович**

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
ПРИ ЦК ВЛКСМ
1944–1969**

Монография

Электронное издание

111395, Москва, ул. Юности 5/1, корп. 6
Тел.: +7 (499) 374-59-30, (499) 374-68-87
www.mosgu.ru; e-mail: vk@mosgu.ru